



Л. Л. БРЕЙТФУСЪ.

СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ 1912 года И ИХЪ ПОИСКИ.

Обзоръ дѣятельности экспедицій: старшаго лейтенанта Сѣдова, лейтенанта Врусилова, геолога Русанова и лейтенанта Шредеръ-Штранца.

(Отд. оттискъ изъ „Записокъ по Гидрографіи“ т. XXXIX, вып. 2).



ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1915.

app. 1875
1875

1875

132
955

Л. Л. БРЕЙТФУСЪ.

СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ 1912 года И ИХЪ ПОИСКИ.



Обзоръ дѣятельности экспедицій: старшаго лейтенанта Сѣдова, лейтенанта Врусилова, геолога Русанова и лейтенанта Шредеръ-Штранца.

(Отд. оттискъ изъ „Записокъ по Гидрографіи“ т. XXXIX, вып. 2).



ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1915.

Печатано по распоряженію Главнаго Гидрографическаго Управленія.



Сѣверныя полярныя экспедиціи 1912 года и ихъ поиски.

1912 годъ оказался неудачнымъ для сѣверныхъ полярныхъ экспедицій. Въ этомъ году, какъ извѣстно, отправилось въ Полярный океанъ четыре экспедиціи—три русскихъ и одна германская, и всѣ окончились безъ всякаго успѣха, а нѣкоторыя изъ нихъ даже гибелью....

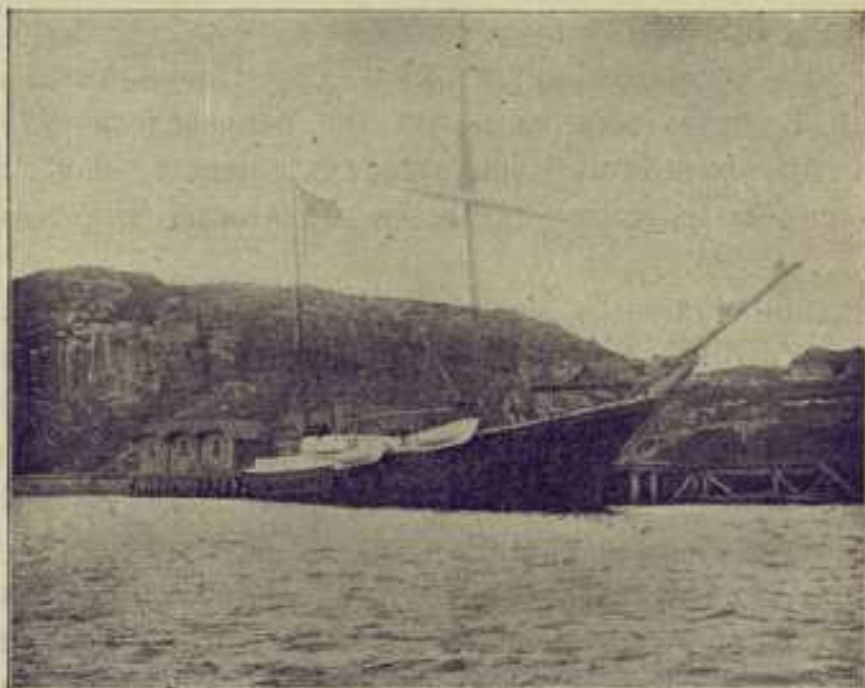
Экспедиція старшаго лейтенанта Г. Я. Сѣдова, на суднѣ «Св. Фока», имѣла цѣлью достиженіе сѣвернаго полюса; экспедиція лейтенанта Г. Л. Брусилова на суднѣ «Св. Анна»—слѣдуя путемъ Норденшельда, вдоль береговъ Сибири, изъ Атлантическаго океана въ Тихій, должна была заниматься промысломъ ластоногихъ и бѣлыхъ медвѣдей; экспедиція геолога В. А. Русанова, на суднѣ «Геркулесъ», имѣла главной задачей изученіе залежей полезныхъ ископаемыхъ, преимущественно угля, на Шпицбергенѣ и, наконецъ, экспедиція лейтенанта германской службы Шредеръ-Штрайца—подготовку личнаго состава проектированной на 1914 годъ Таймырской экспедиціи, съ каковою цѣлью будущіе участники, съ начальникомъ во главѣ, отправились на суднѣ «Herzog Ernst» къ сѣвернымъ берегамъ Шпицбергена.

Первая и послѣдняя изъ этихъ экспедицій прекратили уже свое существованіе и, поэтому, мы не будемъ здѣсь на нихъ долго останавливаться. Остальныя двѣ находятся сейчасъ въ полной неизвѣстности и ими мы и займемся.

Экспедиція Г. Я. Сѣдова, организованная по частному почину и на частныя средства, собранныя главнымъ образомъ «Комитетомъ для снаряженія экспедиціи къ сѣверному полюсу», имѣла главною задачею, какъ уже сказано, достиженіе сѣвернаго полюса, изслѣдованіе же полярныхъ странъ ею ставилось на второй планъ. Экспедиція эта, снаряженная крайне поспѣшно и недостаточно, особенно, по части продовольствія и теплаго платья, вышла изъ Архангельска на суднѣ барковаго вооруженія съ паровымъ дви-

гателемъ «Св. Фока» 14 августа 1912 года, имѣя ближайшею цѣлью архипелагъ Франца Иосифа, гдѣ должна была быть устроена база для зимовки экспедиціи и для полюсной партіи. Судно «Св. Фока» предполагалось на зиму отправить въ Архангельскъ.

Кромѣ старшаго лейтенанта Сѣдова, въ составъ экспедиціи входили его помощникъ, бактериологъ врачъ П. Г. Кушаковъ, геологъ М. А. Павловъ, географъ В. Ю. Визе и художникъ Н. В. Пинегинъ. Весь экипажъ судна «Св. Фока» состоялъ изъ 27 человекъ.



Шхуна экспедиціи старш. лейтенанта Сѣдова «Св. Фока».

Вслѣдствіе крѣпкихъ сѣверныхъ штормовъ и скопленія въ сѣверо-восточной части Баренцова моря льдовъ, экспедиціи этой послѣ двухъ попытокъ не удалось достигнуть Земли Франца Иосифа и она вынуждена была зазимовать въ Панкратьевыхъ островахъ, что около западнаго берега Новой Земли въ широтѣ 76° . Во время этой зимовки, Сѣдовымъ и другими членами на собакахъ былъ обследованъ сѣверо-западный и сѣверный берегъ Новой Земли.

Ощущая недостатокъ въ углѣ и имѣя больныхъ среди команды, Сѣдовъ весной 1913 года отправилъ больныхъ и ненужныхъ ему людей подъ командой капитана судна «Св. Фока», г. Захарова, на судовой шлюпкѣ въ Крестовую губу съ просьбою о присылкѣ ему изъ Архангельска угля, провизіи и проч. Сѣдовъ рассчитывалъ, что партія эта застанетъ на Новой Землѣ заходящій сюда весеннимъ рейсомъ пароходъ Мурманскаго Товарищества. Но партія эта

добралась въ Крестовую губу только къ осеннему рейсу, а потому просьба Сѣдова не могла быть удовлетворена, и экспедиціи предстояла вторая еще болѣе тяжелая зимовка.

Воспользовавшись первой возможностью, экспедиція Сѣдова покинула Панкратьевы острова и сравнительно скоро достигла Земли Франца Іосифа, гдѣ и зазимовала въ небольшой бухтѣ на сѣверо-западной сторонѣ острова Гуккера въ широтѣ $80^{\circ} 20'$. Недостатокъ снаряженія въ теченіе этой второй зимовки съ 1913 на 1914 годъ сказался весьма сильно: вслѣдствіе плохого питанія начались заболѣванія цынгой, особенно же, чувствовался недостатокъ въ топливѣ и теплой одеждѣ. Отъ цынги умеръ механикъ Завдеръ. Заболѣлъ и самъ Сѣдовъ, но, несмотря на это, оставаясь вѣренъ долгу, добровольно принятому на себя, онъ, передавъ экспедицію своему помощнику П. Г. Кушакову, 2 марта 1914 года съ двумя матросами и 3-мя нартами, запряженными 24 собаками, отправился къ полюсу. Въ пути, не доходя до о-ва Кронпринца Рудольфа, Г. Я. Сѣдовъ настолько занемогъ, что не былъ въ состояніи держаться на ногахъ и вынужденъ былъ ѣхать на нартѣ, надѣясь поправиться и продолжать начатый маршъ къ сѣверу. Надеждамъ этимъ, однако, не пришлось осуществиться: Сѣдовъ скончался 20 февраля на льду, немного не дойдя до острова Рудольфа, и похороненъ своими спутниками на мысѣ Бророкъ, который составляетъ юго-западную оконечность острова Рудольфа. Послѣ этого, оба матроса повернули обратно и, терпя въ пути большія лишенія, добрались до мѣста зимовки судна «Св. Фока», привези печальную вѣсть.

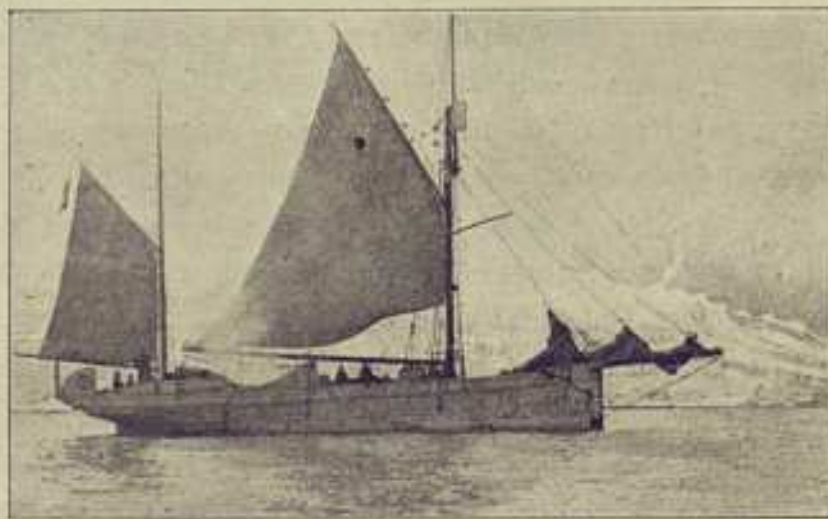
Послѣ тяжелой зимовки, во время которой экспедиція питалась только охотой и хлѣбомъ, а на отопленіе вырубала изъ корпуса судна переборки и нѣкоторыя части палубъ, ей, наконецъ, 17 іюля 1914 г. удалось «Св. Фоку» вывести на свободную воду и добраться на немъ до мыса Флора.

Здѣсь 20 іюля экспедиція встрѣтила двухъ участниковъ экспедиціи Брусилова—штурмана В. А. Альбанова и матроса А. Кондрата, которые добрались сюда частью пѣшкомъ, частью на каякѣ за одиннадцать дней до прихода сюда «Св. Фоки», съ покинутого ими 10 апрѣля 1914 г. судна «Св. Анна». Съ этой партіей, какъ увидимъ ниже, до архипелага Франца Іосифа добралось и еще нѣсколько участниковъ экспедиціи Брусилова, но они въ разное время погибли, частью отъ несчастныхъ случаевъ, частью же, отстали во время перехода. Въ виду такихъ свѣдѣній, исполняющій обязанности начальника Сѣдовской экспедиціи, врачъ П. Г. Куша-

ковъ, немедленно отправился на «Св. Фокъ» на поиски этихъ людей, но, не имѣя угля или какого другого топлива, вынужденъ былъ разобрать на топливо одинъ домъ и одинъ сарай въ становищѣ Джэксона Elmwood на мысѣ Флора. Поиски эти, однако, не имѣли успѣха.

Задерживаться дольше здѣсь не было основанія и 26-го іюля «Св. Фока», принявъ штурмана Альбанова и матроса Кондрата, вышелъ къ югу съ весьма незначительнымъ запасомъ топлива. Только благодаря исключительно благопріятнымъ условіямъ — отсутствію льдовъ и противныхъ вѣтровъ — экспедиція 17 августа добралась до становища Рында на Мурманѣ, а отсюда, получивъ здѣсь уголь, и до Архангельска, гдѣ и была ликвидирована.

Экспедиція Шредеръ-Штранца задумана была довольно широко. Предполагалось для изслѣдованія частей океана, прилегающихъ къ Таймырскому полуострову, построить специальное судно, а для изученія вѣдръ этой мало еще извѣстной области примѣнить санная экспедиція на собакахъ. Работы этой экспедиціи предпола-



Яхта «Herzog Ernst».

галось начать въ 1913 или 1914 году, съ цѣлью же тренировки личнаго состава будущей экспедиціи въ полярныхъ условіяхъ, лейтенантъ Шредеръ-Штранцъ отправился лѣтомъ 1912 года на норвежскомъ парусно-моторномъ суднѣ «Herzog Ernst» ¹⁾ къ сѣверному берегу Шницбергена, гдѣ совершенно неожиданно для всѣхъ остался зимовать. Экспедиція состояла изъ 15 участниковъ:—

¹⁾ Старая норвежская промысловая яхта «Sterling», 26 метровъ длины, 138 тоннъ водоизмѣщенія, съ моторомъ въ 45 лошадиныхъ силъ.

10 нѣмцевъ и 5 норвежскихъ матросовъ. Ни судно, не имѣвшее соотвѣтственнаго помѣщенія, ни члены экспедиціи не были снаряжены для полярной зимовки. 3/15 августа 1912 года судно «Herzog Ernst» находилось около Нордъ-капа на Nord-Ost-Land'ѣ; отсюда начальникъ экспедиціи съ 3-мя учеными отправился на глетчеры и больше не возвращался. Оставшіеся участники экспедиціи, прождавъ своихъ товарищей до 7/20 сентября и не надѣясь что, судно, вынесенное напоромъ льдовъ на мель, въ состояніи будетъ долго сопротивляться своей печальной участи, оставили его и направились налегкѣ на лыжахъ къ югу. Очень скоро норвежцы, видя, что безъ соотвѣтственнаго снаряженія имъ не достигнуть залива Advent, куда собственно стремилась экспедиція, возвратились на судно и зазимовали на немъ. Остальные участники, въ числѣ 6 человекъ, совершенно неопытныхъ въ полярныхъ условіяхъ, продолжали путь къ югу, но 14/27 сентября наткнулись на незамерзшій фіордъ и четверо изъ нихъ поворотило обратно на судно, двое же, рѣшившихся продолжать путь, погибли.

Въ концѣ сентября, собравшись на этотъ разъ какъ слѣдуетъ, снова всѣ, кромѣ 3-хъ норвежцевъ, покинули судно, чтобы идти чрезъ заливъ Mossel въ заливъ Advent. Всѣ шестеро достигли Second Valley, при чемъ одинъ изъ нихъ (г. Rüdiger) отморозилъ себѣ ногу и долженъ былъ съ товарищемъ (художникомъ Rave) остановиться на неопредѣленное время въ имѣющемся здѣсь домикѣ. Остальные (4) продолжали путь къ югу. Проживъ здѣсь 7 недѣль и залечивъ кое-какъ ногу (устроивъ особый костыль), оба товарища пошли обратно на судно и послѣ долгихъ мытарствъ, наконецъ, 1 декабря достигли его.

Изъ четверыхъ, отправившихся къ югу, черезъ нѣсколько времени трое повернули обратно (2 норвежца и 1 нѣмецъ), при чемъ оба норвежца на Рождествѣ добрались до «Herzog Ernst'a», а ихъ товарищъ погибъ во время перехода. Дошелъ до залива Advent изъ всего числа вышедшихъ только одинъ, капитанъ судна Ritscher, но при этомъ онъ отморозилъ себѣ одну руку и обѣ ноги.

Кромѣ того, во время зимовки на суднѣ умеръ отъ скорбута норвежецъ-поваръ.

Такимъ образомъ, только одинъ изъ всей экспедиціи, а именно капитанъ судна Ritscher, добрался до населенныхъ мѣстъ на Шпицбергенѣ и при помощи находящейся въ Greenharbour'ѣ радіостанціи передалъ въ Европу вѣсть о бѣдственномъ состояніи экспедиціи. Изъ остальныхъ же участниковъ, вернувшихся на судно,

остались въ живыхъ 4 норвежца, художникъ Rave и Dr. Rüdiger (съ отмороженной ногой). Погибло 8 человѣкъ.

Немедленно была выслана помощь, какъ изъ населенныхъ мѣстъ на Шпицбергенѣ, такъ и изъ Сѣверной Норвегіи, откуда было отправлено въ мартѣ 1913 года находящееся сейчасъ на службѣ нашихъ поисковыхъ экспедицій судно «Герта». Этими экспедиціями и были въ концѣ концовъ спасены всѣ 6 человѣкъ (4 норвежца и 2 нѣмца), вернувшіеся въ разное время на судно «Herzog Ernst».

Въ изданномъ двумя участниками этой несчастной экспедиціи трудѣ ¹⁾ очень искренно и живо изображены всѣ злоключенія ея.

Переходя теперь къ нашимъ дѣйствующимъ еще экспедиціямъ, мы видимъ, что экспедиція лейтенанта Г. Л. Брусилова, снаряженная на средства послѣдняго, какъ уже было сказано, преслѣдовала главнымъ образомъ промысловыя задачи, для чего имѣлось въ виду посѣтить воды, омывающія берега Сибири отъ Югорскаго



Шхуна «Св. Анна».

шара до Берингова пролива. Судно экспедиціи—шхуна «Св. Анна», хотя и старое, но крѣпкое, бывшее англійское судно «Pandora»,

¹⁾ Н. Rüdiger. Die Sorge-Bai. Berlin 1913.

постройки 1867 г., имѣетъ между перпендикулярами 146 футъ, наибольшую ширину въ 25 футъ 5 дюймовъ и углубленіе интрюма въ 12 футъ 2 дюйма. Машина—компаундъ съ холодильникомъ, развиваетъ 41 лошади. силу. Водоизмѣщеніе — 231 регистр. тонна.

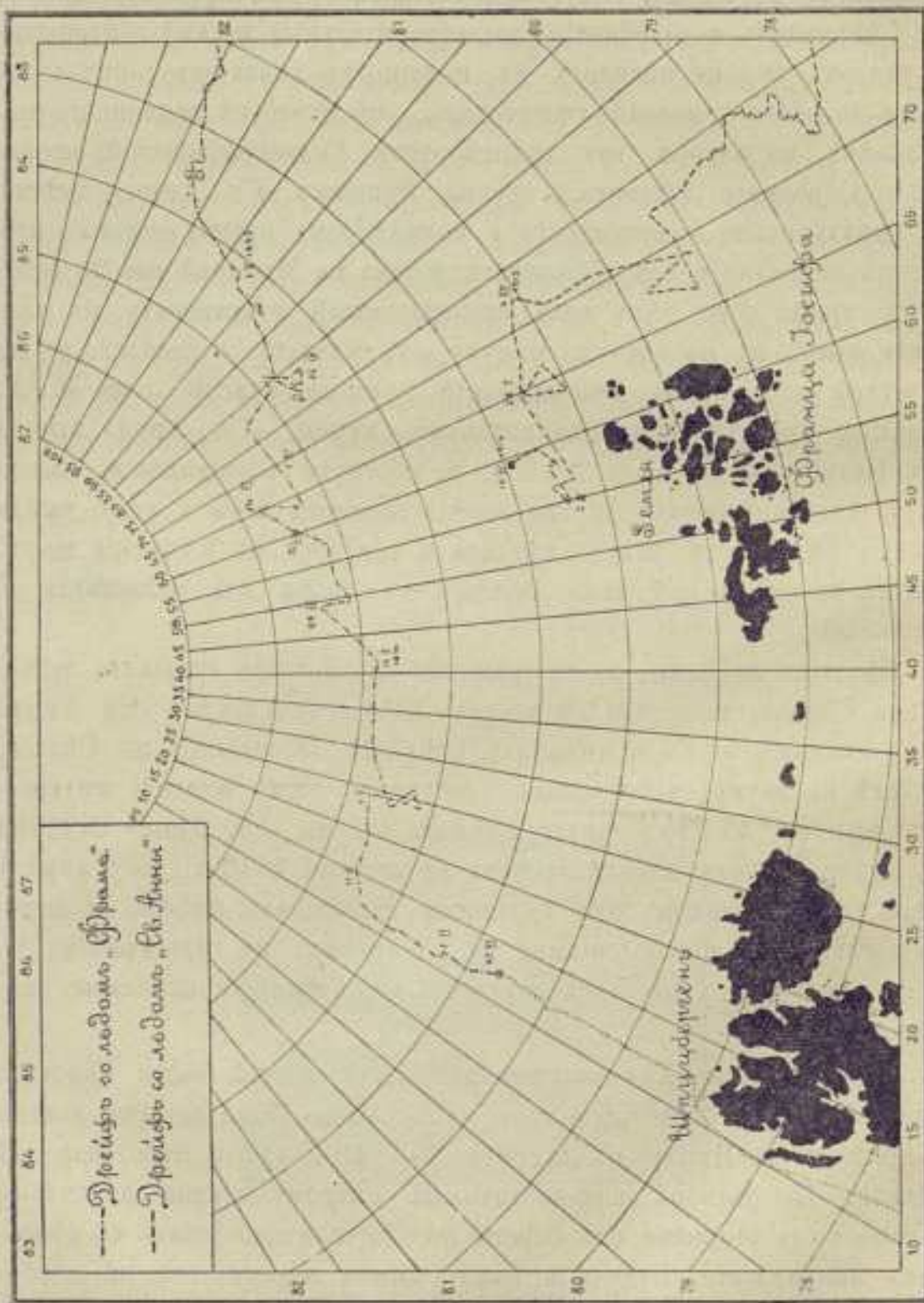
Снаряженіе и провіантъ удовлетворительныя и самъ лейтенантъ Брусиловъ уже не новичекъ въ полярныхъ плаваніяхъ; онъ незадолго до этого плаванія участвовалъ, въ качествѣ вахтеннаго начальника, на одномъ изъ транспортовъ Гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана. Экипажъ «Св. Анны» вмѣстѣ съ начальникомъ, являющемся и командиромъ судна, состоялъ при отходѣ экспедиціи изъ г. Александровска на Мурманъ изъ 23 человѣкъ; кромѣ того, такъ какъ приглашенный участвовать въ плаваніи врачъ въ послѣднюю минуту отъ плаванія отказался, то въ качествѣ и. о. врача въ кампаніи приняла участіе г-жа Е. А. Жданко, прослушавшая самаритянскіе курсы. «Св. Анна» вышла изъ Петрограда 28 іюля 1912 г. и, обогнувъ Скандинавію, зашла въ г. Александровскъ для пополненія запасовъ воды и угля; выйдя отсюда 28 августа, шхуна пришла 2 сентября въ Югорскій шаръ, откуда на слѣдующій день снялась съ якоря для слѣдованія по назначенію.

Съ этого времени, до возвращенія экспедиціи старшаго лейтенанта Сѣдова, т. е., до 19 августа 1914 года о шхунѣ «Св. Анна» и ея экипажѣ не было никакихъ свѣдѣній. Экспедиція же Сѣдова, вмѣстѣ съ двумя ея сочленами, доставила намъ и очень интересную выписку изъ вахтеннаго журнала шхуны «Св. Анна» за время съ выхода ея изъ Александровска въ августѣ 1912 г., по 9 апрѣля 1914 годъ. Цѣликомъ эти выдержки помѣщены, вмѣстѣ съ метеорологическихкими наблюденіями, въ «Запискахъ по гидрографіи»¹⁾, и мы, поэтому, ограничиваемся здѣсь лишь самыми краткими свѣдѣніями.

Проходивъ разными курсами во льдахъ южной части Карскаго моря до начала октября, шхуна «Св. Анна» была затерта льдами и прижата къ Ямалу въ широтѣ 71° 45', гдѣ и простояла двѣ недѣли. 15 октября юго-восточнымъ вѣтромъ шхуна вмѣстѣ со льдомъ была оторвана отъ берега и ее начало дрейфовать въ сѣверномъ направленіи. Будучи крѣпко скована льдами, она не освободилась и лѣтомъ отъ нихъ, и дрейфъ ея продолжался къ сѣверу и въ слѣдующую зиму 1913/14 года.

¹⁾ См. «Зап. по гидрогр.». Приложение къ XXXVIII т. вып. 4. 1914 г.

Дѣлая втеченіе этого непрерывнаго дрейфа по временамъ небольшія петли въ зависимости отъ направленія вѣтровъ, шхуна къ 10 апрѣля 1914 г. была вынесена до $82^{\circ} 55'$ сѣв. широты и 60°



Дрейфъ „Фрама“ и „Св. Анны“ со льдомъ.

восточной долготы отъ Гринвича, т. е. оказалась въ этому времени всего въ 70 миляхъ къ сѣверу отъ Земли Кронпринца Рудольфа (самаго сѣвернаго острова въ архипелагѣ Франца Иосифа).

До этого момента судно провело въ дрейфѣ 542 сутокъ и по грубому измѣренію кривой, описанной имъ за это время, прошло путь въ 1540 морскихъ миль со средней суточной скоростью въ 2,84 мили.

Когда «Св. Анна» оказалась въ такой близости отъ Земли Франца Іосифа, къ которой лѣтомъ подходятъ звѣробойныя яхты норвежцевъ, а также, на которой можно было рассчитывать встрѣтить и экспедицію Сѣдова, въ крайности же—найти депо провизіи на мысѣ Флора въ становищѣ Elmwood Джэксона и воспользоваться оставленными здѣсь вельботами экспедиціи герцога Абрупцкаго,—естественно, что у многихъ изъ спутниковъ Брусилова должно было явиться желаніе попытаться добраться до этой земли...

Исходя изъ такого побужденія, 10 апрѣля 1914 года штурманъ В. И. Альбановъ съ 13 матросами покинулъ «Св. Анну» и взялъ курсъ къ югу. Ими было взято съ собой: 7 каяковъ на столькихъ же нартахъ; въ каяки было уложено: провизія, палатка, малицы, приборъ для варки пищи, гарпуны, топоры и др. инструменты, 20 фунтовъ тюленьяго топленяго сала, 14 фунтовъ бензина для варки пищи и 9 фунтовъ краски на олифѣ для проолифливанія каяковъ, а также запасъ спичекъ. Кромѣ того, было взято: 2 компаса, секстанъ, хронометръ, бинокль, 7 ружей и лыжи. Запасъ провизіи состоялъ изъ: 30 пуд. сухарей, 1 пуда молотаго гороха, 20 фунт. сухого мяса для бульона, 1 пуда 9 фунт. консервнаго мяса, 10 фунтовъ манной крупы, 10 фунт. сушеной зелени, 20 фунт. сушеняго луку, 1 пуда соли, 2 фунтовъ перцу, 10 фунтовъ чаю, 14 фунтовъ сахару, 27 фунтовъ молока, 5 фунтовъ масла, 5 фунтовъ шоколаду, 5 фунтовъ горчицы, 5 фунт. сушеныхъ фруктовъ. Въ общемъ, въ каждый каякъ было положено груза приблизительно 7 пудовъ 20 фунтовъ, при чемъ вѣсъ нартъ и каяка колебался между $2\frac{1}{2}$ —3 пудами.

Едва эта партія успѣла отойти отъ судна приблизительно на 40 верстъ, какъ трое изъ матросовъ, не надѣясь на свои силы, повернули обратно на судно, остальные же пошли дальше. 3-го мая одинъ изъ матросовъ, отойдя отъ партіи для развѣдки, пропалъ безслѣдно и, несмотря на энергичные поиски, не былъ найденъ. Послѣ очень тяжелаго перехода, 9-го мая въ юго-восточной части горизонта была усмотрѣна земля, оказавшаяся впослѣдствіи глетчеромъ Уорчестеръ, находящимся на самомъ западномъ островѣ архипелага Франца Іосифа (на землѣ Александры). Приблизившись къ этой землѣ, партія долго не могла изъ-за торосовъ, полыней и

неприступности береговъ попасть на нее, и лишь 29-го іюня, т. е. на 80 день странствованія, она вышла на этотъ островъ около мыса Мэри Гармсвортъ (юго-западный мысъ Земли Александры).

Въ этотъ моментъ у партіи въ 10 человѣкъ оставалось только два каяка, способныхъ поднять 5 человѣкъ, при чемъ ощущался и недостатокъ въ провизіи. Чтобы двигаться быстрее, рѣшено было раздѣлиться на двѣ группы, одна должна была идти берегомъ на лыжахъ, другая — плыть въ каякахъ. На первомъ же переходѣ въ береговой группѣ умеръ отъ истощенія силъ одинъ изъ матросовъ. Партія шла къ мысу Флора и должны были соединиться около мыса Грантъ. Пришедшая сюда партія на каякахъ не нашла здѣсь своихъ товарищей, шедшихъ берегомъ, несмотря на ожиданіе ихъ въ теченіе двухъ сутокъ. Надо полагать, что люди эти или погибли на ледникахъ съ неприступными отвѣсными берегами и опасными трещинами, или же на переходѣ по кромкѣ льда между мысами Ниль и Грантъ они были, вмѣстѣ со льдомъ, увесены сильнымъ нордовымъ вѣтромъ въ море.

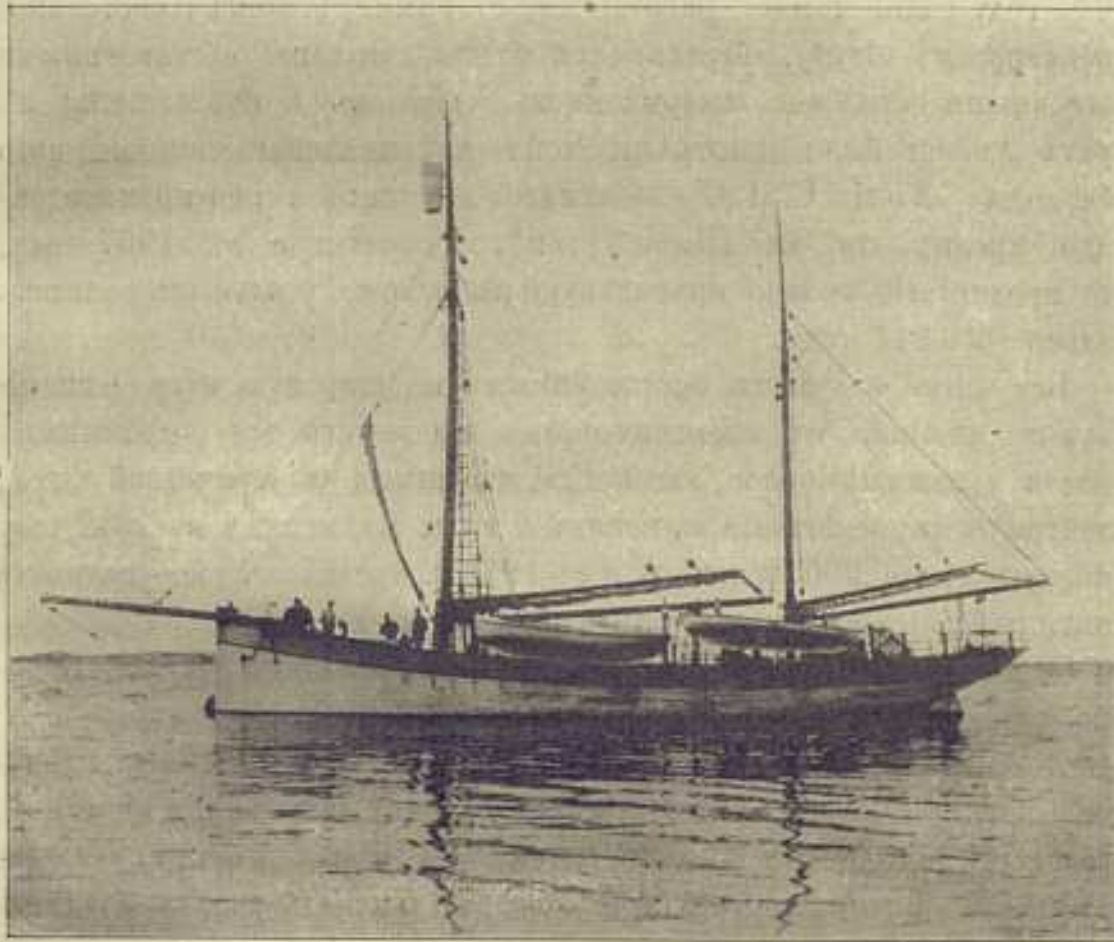
Къ 5 іюля изъ всей партіи осталось въ живыхъ только 5 человѣкъ при двухъ каякахъ. На слѣдующій день заболѣлъ и умеръ одинъ матросъ, похороненный на островѣ Белль. Въ ночь съ 7-го на 8-ое іюля поднялся сильный вѣтеръ отъ норда, понесшій каяки въ море. Каяку со штурманомъ Альбановымъ и матросомъ Кондратомъ посчастливилось задержаться за большую плавучую льдину, другой же каякъ съ людьми былъ увнесенъ отъ берега и безъ сомнѣнія погибъ въ океанѣ.

Только двое изъ всей партіи въ 11 человѣкъ, отправившейся съ судна, послѣ громадныхъ лишеній и бѣдствій, особенно, во время послѣдняго шторма, достигли, наконецъ, 9-го іюля мыса Флора, откуда они, какъ мы уже знаемъ, и были сняты экспедиціею старшаго лейтенанта Сѣдова и доставлены на Мурманъ.

Что же касается судна «Св. Анна» и оставшихся на немъ 13 человѣкъ во главѣ съ лейтенантомъ Брусиловымъ, то о нихъ больше никакихъ свѣдѣній не поступало и, надо полагать, что судно это, имѣвшее, какъ мы знаемъ, къ 10 апрѣля 1914 года запасовъ провіанта на 1½ года, если не случилось съ нимъ какой либо катастрофы отъ льдовъ, благополучно продолжаетъ дрейфъ со льдами въ Полярномъ бассейнѣ.

Переходя, наконецъ, къ экспедиціи геолога Русанова, слѣдуетъ помнить, что она была снаряжена на суднѣ «Геркулесъ» съ цѣлью изслѣдованія шницбергенскихъ угольныхъ богатствъ, а

также съ цѣлью организаціи эксплуатаціи ихъ при помощи русскаго капитала. Экспедицію сопровождали горный инженеръ Р. Л. Самойловичъ и зоологъ З. Ф. Сватошъ, а также въ качествѣ капитана судна и океанографа А. С. Кучинъ, участникъ норвежской экспедиціи къ южному полюсу подъ начальствомъ Роальда Амундсена, въ качествѣ механика студентъ-политехникъ К. А. Семеновъ и французская подданная слушат. медіц. фак. въ Сорбоннѣ Жюльетта Жанъ. Команда судна, вмѣстѣ со штурманомъ К. А. Бѣловымъ и боцманомъ Поповымъ, состояла изъ 8 человѣкъ.



Моторная шхуна «Геркулесъ».

Судно «Геркулесъ» представляет собою деревянную промысловую яхту въ 65 регистровыхъ тоннъ водоизмѣщенія, 73,6 футъ длины, 19,6 футъ ширины и 8,6 футъ углубленія интрюма, и снабжено керосиновымъ двигателемъ въ 18 лошадиныхъ силъ. Яхта построена въ 1908 г. въ Норвегіи на столько прочно, на сколько это требуется для лѣтняго промысла во льдахъ, но отнюдь не для зимовокъ во льдахъ въ высоко-полярныхъ широтахъ.

Какъ уже сказано, экспедиція эта начала свои работы лѣтомъ 1912 г. со Шницбергена, гдѣ инженеромъ Самойловичемъ было

произведено обследованіе угольныхъ залежей и съ этой цѣлью были посѣщены: бухта Фанъ Мійенъ (въ Колокольномъ заливѣ), Браганцская бухта, бухта Advent, угольная бухта, бухта Имеръ, Крестовая и Королевская бухта. Во многихъ мѣстахъ были обнаружены мѣстонахожденія великолѣннаго угля, при чемъ въ общей сложности было поставлено въ различныхъ мѣстахъ архипелага свыше 20 заявочныхъ столбовъ.

Между прочимъ Русановъ и Самойловичъ посѣтили Зеленую гавань (Greenharbour), гдѣ находится построенная норвежцами въ 1911 году радіо-станція, работающая съ Гаммерфестомъ (собственно, съ островомъ Ingö), берега этой бухты оказались обставленными заявочными столбами американцевъ, шведовъ и норвежцевъ; въ бухтѣ Advent были осмотрѣны копи американскаго акціонернаго общества «Arctic Coal Co» — самаго крупнаго горно-промышленнаго предпріятія на Шницбергенѣ. Основанное въ 1907 году, это предпріятіе начало правильную разработку угольныхъ пластовъ только въ 1911 году.

Все дѣло оказалось поставленнымъ на широкую ногу — спеціальныя машины съ электрическимъ приводомъ для подрѣзыванія пласта у лежащаго слоя, вагонетки, движимыя электрической тягой, электрическое освѣщеніе въ кояхъ и т. п. Въ кояхъ въ 1912 году работало около 200 человекъ и съ 1913 г. предполагалось увеличить контингентъ рабочихъ до 400 человекъ.

Осенью 1912 года въ Петроградѣ было учреждено русское горно-промышленное товарищество «Грумантъ», А. Г. Агафеловъ и К^о для горныхъ разработокъ на Шницбергенѣ. Эта компанія въ слѣдующемъ году поручила инженеру Самойловичу дальнѣйшія изысканія угольныхъ залежей въ Isfjord'ѣ (именно въ Угольной бухтѣ) и имѣла намѣреніе прикупкою участковъ довести площадь своихъ владѣній до 80 квадратныхъ верстъ.

Въ томъ же 1913 году, попутно съ развѣдками, здѣсь было добыто 10.000 пудовъ русскаго угля, изъ коего количества 5.000 пудовъ было привезено въ Петроградъ на пароходѣ «Марія».

Анализъ этого угля, по свидѣтельству г. Самойловича ¹⁾, показали, что сѣра находится въ немъ лишь въ небольшомъ количествѣ (1,75%), летучихъ веществъ много — до 33,89%, углерода — до 79,44%, влаги — 1,75%, золы — лишь 1,97%, при этомъ тепло-

¹⁾ Докладъ объ угольныхъ мѣсторожденіяхъ на Шницбергенѣ, принадлежащихъ торговому дому «Грумантъ» А. Г. Агафеловъ и К^о. Спб. 1913 г.

проводность громадная—до 8.230 калорій. Большой процентъ бокса (до 67) и его слегка сплавной характеръ указываетъ, что уголь этотъ пригоденъ для металлургическихъ цѣлей.

По мнѣнію инженера Самойловича угольное мѣсторожденіе товарищества «Груманти» залегаетъ въ той же свитѣ пластовъ, какъ и мѣсторожденіе въ бухтѣ Advent и въ бухтѣ Greenharbour, при чемъ со всей площади, принадлежащей товариществу, слѣдуетъ ожидать запаса угля въ 100 миллионовъ тоннъ въ круглыхъ цифрахъ или около 6 миллиардовъ пудовъ.

Возвратимся къ экспедиціи Русанова на «Геркулесъ». Русановъ не новичекъ въ полярныхъ плаваніяхъ, онъ началъ заниматься изслѣдованіемъ на сѣверѣ еще въ 1909 году, когда онъ обслѣдовалъ сѣверный островъ Новой Земли. Затѣмъ въ 1910 году ему удалось на моторномъ суднѣ «Дмитрій Солунскій» обогнуть сѣверную оконечность Новой Земли и возвратиться въ Архангельскъ Карскимъ моремъ и Маточкинымъ шаромъ. Въ 1911 году онъ продолжалъ заниматься изслѣдованіями на Новой Землѣ. Такимъ образомъ, Русанова интересовала Новая Земля и воды, лежащія отъ нея къ востоку, и его завѣтной мечтой было пробраться къ острову Уединенія и дальше къ мысу Челюскина для океанографическихъ и геологическихъ изслѣдованій.

Движимый этимъ желаніемъ, онъ, какъ только покончилъ съ заявками на угленосныхъ мѣстахъ Шпицбергена и отпустилъ здѣсь инженера Самойловича, зоолога Сватоша и боцмана Попова, немедленно отправился къ Новой Землѣ. Обстоятельства сложились такимъ образомъ, что при попутномъ ему штормѣ, «Геркулесъ» очень скоро достигъ береговъ Новой Земли. Съ Новой Земли Русановымъ 18 августа была отправлена чрезъ Маточкинъ шаръ послѣдняя вѣсть. Это была депеша, приводимая на стр. 14 въ фотографической копіи съ подлинника, доставленнаго намъ г. В. А. Симановскимъ. Изъ нея мы узнаемъ о намѣреніи В. А. Русанова обогнуть съ сѣвера Новую Землю и направиться къ востоку.

Въ свое время возникалъ вопросъ, какимъ путемъ вышелъ Русановъ въ Карское море:— Маточкинымъ шаромъ или вокругъ мыса Желанія, но въ настоящее время надо признать, что Маточкинымъ шаромъ «Геркулесъ» не прошелъ и, слѣдовательно, остается только предположить, что если ледъ въ августѣ около сѣверной оконечности Новой Земли благопріятствовалъ здѣсь плаванію, то Русановъ въ томъ же 1912 году и прошелъ въ Карское море.

Принимая во вниманіе, что, по всѣмъ даннымъ, такое же неблагоприятное для плаванія состояніе полярныхъ льдовъ наблюдалось и около сѣверной оконечности Новой Земли, остается очень мало вѣроятности, что яхтѣ «Геркулесъ» удалось пробраться этимъ путемъ въ Карское море. Къ такому заключенію приводитъ насъ еще и то обстоятельство, что въ періодъ съ 17 по 30 августа, на сѣверѣ было нѣсколько очень крѣпкихъ штормовъ преимущественно отъ румбовъ нордъ-вестовой и нордъ-остовой четвертей, которыми, какъ мы знаемъ, судно экспедиціи Сѣдова «Св. Фока», шедшее изъ Бѣлаго моря въ Крестовую губу, на Новой Землѣ, было свалено къ берегамъ южнаго острова Новой Земли и должно было съ 18-го по 22 августа отстаиваться у Сухого Носа. Не исключена, поэтому, возможность, что экспедиція Русанова, вышедшая на «Геркулесъ» отъ береговъ Новой Земли 18-го августа, попала въ полосу этихъ штормовъ и, не будучи въ состояніи при своемъ малосильномъ моторѣ справиться съ волненіемъ и вѣтромъ, стала жертвой разбушевавшейся стихіи. Впрочемъ, въ газетахъ нѣсколько разъ упоминалось о нахожденіи въ восточной части Баренцова моря обломковъ судна, похожихъ на таковыя «Геркулеса», но разслѣдованія всѣхъ этихъ случаевъ, насколько намъ извѣстно, не дали положительныхъ подтвержденій о гибели «Геркулеса». Такимъ образомъ, хотя и очень многое говоритъ за то, что экспедиція Русанова, не достигнувъ Карскаго моря, со всѣмъ составомъ погибла около западнаго берега Новой Земли, но положительныхъ подтвержденій сего мы не имѣемъ. Если бы въ случаѣ гибели «Геркулеса» кому-либо изъ состава экспедиціи удалось спастись на Новую Землю, то тотъ навѣрное добрался бы до одного изъ здѣшнихъ становищъ, населенныхъ въ теченіе круглаго года.

Въ томъ же случаѣ, если Русанову въ 1912 году, такъ же, какъ и въ 1910 году, удалось, несмотря на крайне неблагоприятное состояніе льдовъ, проскочить въ Карское море, обогнувъ мысъ Желаніе, то онъ долженъ былъ подвергнуться здѣсь новой опасности, которая, какъ мы теперь знаемъ, могла заключаться, съ одной стороны, въ теченіи со льдомъ, идущемъ къ югу вдоль восточнаго берега Новой Земли, попавъ въ которое «Геркулесъ» могъ быть раздавленъ; съ другой—въ случаѣ, если ему какимъ либо чудомъ удалось пройти дальше къ востоку, большой вѣроятности, попасть въ тотъ ледяной дрейфъ, идущій отъ полуострова Ямала къ сѣверу, въ который попала въ 1912 году шхуна «Св. Анна». Въ этомъ случаѣ «Геркулеса» слѣдуетъ искать нынѣ уже не въ Карскомъ

морѣ, а въ водахъ къ сѣверу или сѣверо-западу отъ Шпицбергена, т. е. надо полагать что судно это раздѣлило участь судна «Фрамъ» и судна «Св. Анна».

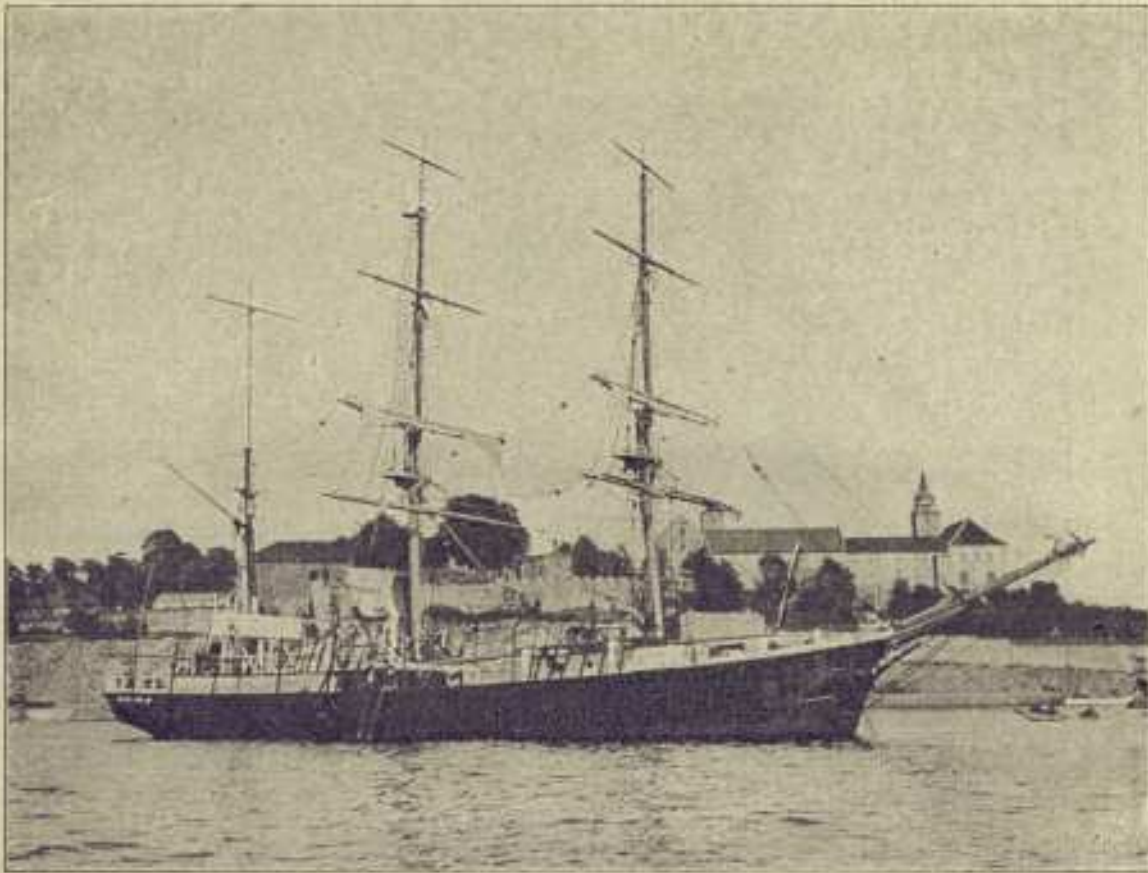
Менѣе вѣроятно предположеніе, что «Геркулесъ» повторилъ судьбу «Tegetthoff'a» (см. ниже), такъ какъ въ этомъ случаѣ, кто либо изъ участниковъ экспедиціи добрался бы до мыса Флора и былъ бы здѣсь встрѣченъ въ 1913 или 1914 году.

Когда въ прошломъ 1914 году въ печати и въ обществѣ стали раздаваться голоса о необходимости посланки спасательной экспедиціи къ Землѣ Франца Іосифа для оказанія помощи экспедиціи Сѣдова, положеніе которой было далеко не столь безвыходное, ибо имѣлись свѣдѣнія о ея послѣднемъ мѣстонахожденіи и цѣли ея дальнѣйшаго направленія, между тѣмъ какъ экспедиціи Брусилова и Русанова справедливо считались безвѣстно пропавшими, то весьма естественно, что о нихъ именно слѣдовало прежде всего позаботиться и потому со стороны Императорскаго Русскаго географическаго общества было сдѣлано представленіе о неотложной необходимости снарядить поисковую экспедицію также и за экспедиціями лейтенанта Брусилова и геолога Русанова.

Морское вѣдомство, на которое законодательными учрежденіями было возложено снаряженіе двухъ поисковыхъ экспедицій за тремя экспедиціями—Сѣдовской, Брусиловской и Русановской, организуя это дѣло въ 1914 году, могло исходить, конечно, только изъ тѣхъ данныхъ, какія прежде всего лежали въ задачахъ самихъ неблагополучныхъ экспедицій, а затѣмъ и изъ тѣхъ указаній, какія могли дать современныя научныя знанія о теченіяхъ въ Сѣверномъ Полярномъ океанѣ и Карскомъ морѣ. Выработанный на этихъ основаніяхъ планъ оказанія помощи экспедиціямъ заключался въ томъ, что одна изъ спасательныхъ экспедицій должна осмотрѣть западный берегъ Новой Земли отъ Маточкина шара возможно дальше къ сѣверу, а также южный берегъ архипелага Франца Іосифа; другая же—берега Карскаго моря и островъ Уединеніе.

Къ снаряженію поисковыхъ экспедицій, какъ извѣстно, было приступлено въ февралѣ 1914 года и дѣятельность ихъ началась въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года. Для поисковъ старшаго лейтенанта Сѣдова и его спутниковъ была организована отдѣльная экспедиція подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Ислямова. Купленный и приспособленный въ Норвегіи баркъ «Герта», водоизмѣщеніемъ въ 252 регистровыхъ тонны съ вспомогательнымъ двигателемъ въ 180 индикаторныхъ силъ, былъ назначенъ судномъ для этой экспе-

диціи. На случай зимовки, судно это было снабжено провіантомъ и всѣмъ необходимымъ на 16 мѣсяцевъ и, кромѣ того, получило



Баркъ «Герта».

запасъ провизіи и теплаго платья на случай необходимости прокормить въ теченіе зимовки участниковъ экспедиціи Сѣдова, а также запасы для устройства на Новой Землѣ и на Землѣ Франца Іосифа складовъ провизіи и жизненныхъ припасовъ. Въ виду того, что «Герта» могла быть снаряжена для плаванія не раньше конца іюля, а между тѣмъ желательно было возможно раньше посѣтить Новую Землю, то для этой же экспедиціи было зафрахтовано парусно-паровое судно «Андромеда» ¹⁾. Для поисковъ экспедиціи лейтенанта Брусилова и геолога Русанова была снаряжена экспедиція подъ начальствомъ весьма популярнаго норвежскаго капитана Свердрупъ; для этой экспедиціи былъ купленъ въ Норвегіи баркъ «Эклипсъ», водоизмѣщеніемъ въ 440 регистровыхъ тоннъ, съ вспомогательнымъ двигателемъ въ 360 индикаторныхъ силъ. Это судно также получило запасъ провизіи и теплаго платья не только для собствен-

¹⁾ «Андромеда» — деревянное прочной постройки судно, водоизмѣщеніемъ въ 134 регистр. тонны съ паровымъ двигателемъ.

наго экипажа на срокъ въ 16 мѣсяцевъ, но и на случай снабженія всѣмъ необходимымъ для зимовки участниковъ двухъ пропавшихъ экспедицій и для устройства двухъ депо.



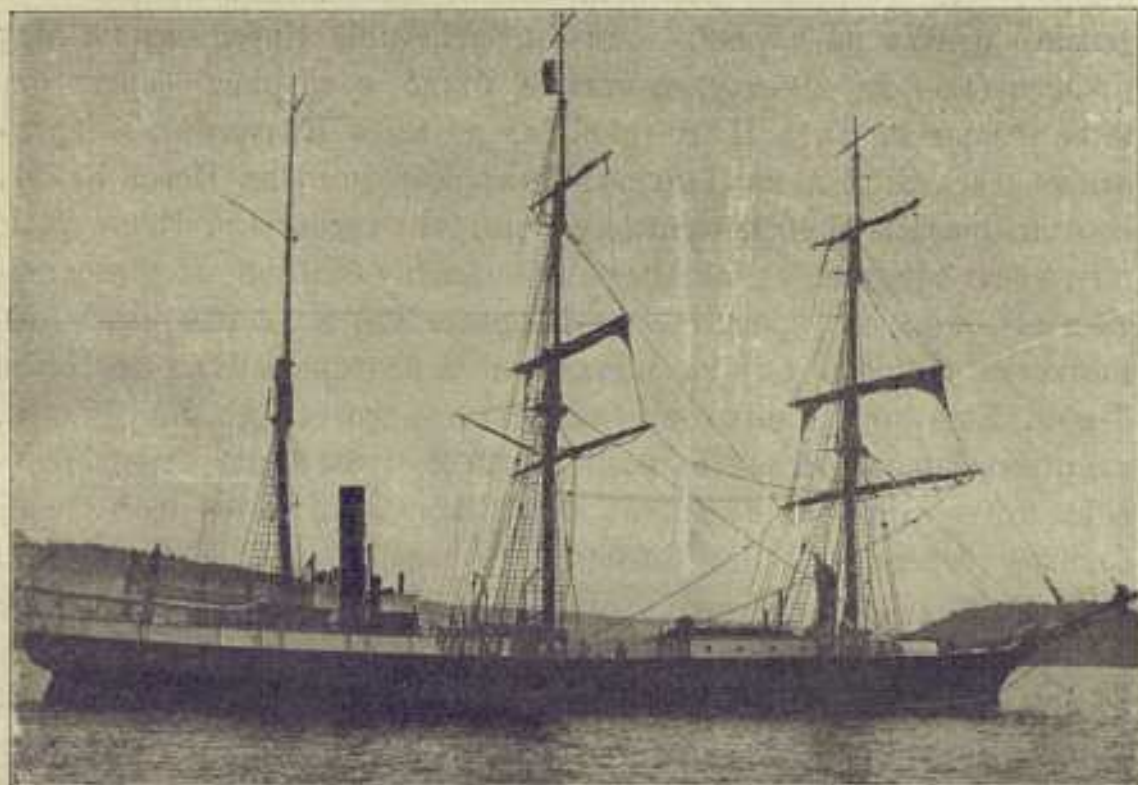
Паровое судно «Андромеда».

На обоихъ судахъ были установлены станціи беспроволочнаго телеграфа. Команда перваго судна состояла преимущественно изъ архангельскихъ поморовъ съ капитаномъ И. П. Ануфриевымъ во главѣ; команду втораго судна, во главѣ съ капитаномъ Свердрупомъ, составляютъ норвежцы. Представителемъ отъ Морскаго вѣдомства въ этой экспедиціи является морской врачъ, докторъ І. І. Тржемескій.

Помимо перечисленныхъ судовъ, для доставки изъ Архангельска на Мурманъ (въ г. Александровскъ), а также на Новую Землю, угля, различныхъ предметовъ снаряженія и сибирскихъ собакъ былъ зафрахтованъ пароходъ «Печора». Этотъ пароходъ доставилъ на Новую Землю также и военного летчика, поручика Нагурскаго съ гидроаэропланомъ ¹⁾.

¹⁾ Заказанный въ Парижѣ гидроаэропланъ является бипланомъ системы Морисъ-Фарманъ съ машиною Рено въ 70 лошадиныхъ силъ; охлажденіе мотора воздушное; обогрѣваніе мотора—отработанными газами; смазка двойная—барботажемъ и помпой; масло наливается непосредственно въ картеры; грузоподъемность 300 килограммъ; скорость около 100 верстъ въ часъ.

Судами первой экспедиціи въ 1914 году были выполнены поиски экспедиціи Сѣдова. Для этого судно «Андромеда» вышло 5-го іюня изъ становища Шельшино на Мурманѣ и осмотрѣло западный берегъ Новой Земли отъ Маточкина шара до Папкратьевыхъ остро-



Баркъ «Эклипсъ».

вовъ—мѣста, откуда были получены свѣдѣнія объ экспедиціи Сѣдова и гдѣ его экспедиція провела зиму 1912/13 года. Здѣсь командиръ «Андромеды», капитанъ Поспѣловъ, нашелъ записку Сѣдова о томъ, что его экспедиція въ августѣ 1913 года ушла на суднѣ «Св. Фока» къ Землѣ Франца Іосифа съ тѣмъ, чтобы оттуда идти къ сѣверному полюсу.

Вѣсть эта была передана съ острова Вайгача по беспроволочному телеграфу въ Александровскъ на «Герту», и послѣдняя 30 іюля вышла отсюда прямо къ Землѣ Франца Іосифа. Задержанная на пути льдами, между 75° и $77^{\circ} 30'$ сѣв. широты, «Герта» только 16 августа подошла къ южному мысу этого архипелага — къ мысу Флора.

Здѣсь въ домикѣ, построенномъ Джэксономъ въ 1896 году, нашли нѣсколько записокъ: старшаго лейтенанта Сѣдова, штурмана Альбанова и замѣстителя послѣ смерти Сѣдова, врача Кушакова, изъ которыхъ узнали о смерти Сѣдова, объ участи экспедиція Бру-

силова и его людей, отправившихся по льду сюда, а также объ уходѣ отсюда 26 июля 1914 г. судна «Св. Фока» съ экспедиціей Сѣдова къ югу.

Пробывъ сутки около Земли Франца Іосифа, за которые на мысѣ Флора былъ устроенъ складъ провизіи, жизненныхъ припасовъ и теплаго платья на случай, если бы экспедиція Брусилова по льду пришла сюда на зимовку, а также бѣгло осмотрѣнъ берегъ отъ мыса Флора до мыса Ниль (вѣрнѣе, до мыса Краузеръ), «Герта» отправилась отсюда къ Панкратьевымъ островамъ на Новой Землѣ. Это вызывалось тѣмъ предположеніемъ, что судно «Св. Фока» ушло почти безъ топлива, съ командой на половину больной и съ недостаточнымъ запасомъ провизіи, и, слѣдовательно не исключалась возможность застрять ему во льдахъ, не добравшись даже до Новой Земли. Еще передъ выходомъ изъ Александровска къ мысу Флора, капитанъ 1 ранга Исламовъ распорядился, чтобы судно «Андромеда» и пароходъ «Печора» пошли къ Новой Землѣ съ цѣлью продолженія осмотра береговъ съ помощью гидроаэроплана, а также для устройства депо жизненныхъ припасовъ въ Крестовой губѣ и на Панкратьевыхъ островахъ. Поручикъ Нагурскій въ періодъ съ 7 по 31 августа совершилъ около западнаго берега Новой Земли, въ районѣ между Крестовой губой (къ 74° с. ш.) и островами Баренца (на $76^{\circ} 20'$ с. ш.), пять болѣе или менѣе продолжительныхъ полетовъ¹⁾, во время которыхъ имъ были осмотрѣны не только берега, но и на значительное разстояніе отъ нихъ покрытая льдами поверхность океана. 21 августа къ Панкратьевымъ островамъ подошла «Герта» и выяснивъ, что результаты осмотра Новой Земли со стороны судна «Андромеда», парохода «Печора» и гидроаэроплана не оставляютъ сомнѣнія въ отсутствіи здѣсь признаковъ экспедиціи Сѣдова, начальникъ этой экспедиціи распорядился прекратить дальнѣйшіе поиски и велѣлъ всѣмъ судамъ возвращаться въ Архангельскъ.

Вышло такъ, что въ тотъ самый моментъ, когда «Герта» производила осмотръ береговъ Земли Франца Іосифа, экспедиція Сѣдова на суднѣ «Св. Фока» подходила къ Мурману. Какъ теперь выяснилось, оба судна разошлись гдѣ либо въ полосѣ льдовъ между 75° и $76\frac{1}{2}^{\circ}$ параллелями.

Послѣ только что изложенныхъ поисковъ, произведенныхъ Морскимъ вѣдомствомъ въ 1914 году въ Европейской части Сѣвер-

¹⁾ См. М. Е. Жданко. Первый гидроаэропланъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. «Зап. по гидрографіи», т. XXXVIII, вып. 5. 1914 г.

наго Ледовитаго океана, не должно больше оставаться сомнѣній, что въ этой части океана искать экспедицію Русанова нѣтъ почти никакихъ основаній. И если не допускать, что «Геркулесъ» могъ погибнуть здѣсь осенью 1912 года во время бушевавшихъ штормовъ, его слѣдуетъ теперь искать уже и не въ сѣверной части Карскаго моря или около острова Уединеніе, а въ тѣхъ же областяхъ Полярнаго бассейна, чрезъ которыя дрейфуетъ сейчасъ со льдами шкуна «Св. Анна», ибо, какъ мы уже говорили, если судну «Геркулесъ» удалось обогнуть Новую Землю съ сѣвера и углубиться въ Карское море по направленію къ острову Уединенія, то, по всей вѣроятности, судно, не достигнувъ острова Уединенія, который годами бываетъ не доступенъ изъ-за окружающихъ его ледяныхъ полей, попало въ тотъ же самый ледяной дрейфъ, лежавшій на его пути, которымъ шкуна «Св. Анна» была вынесена изъ Карскаго моря въ Полярный бассейнъ.

Когда составлялась инструкція капитану Свердрупу, начальнику поисковой экспедиціи за экспедиціями Брусилова и Русанова, этотъ дрейфъ «Св. Анны» не былъ еще извѣстенъ, и поэтому, естественно, что ближайшей задачей этой экспедиціи было поставлено обследованіе береговъ Карскаго моря, въ томъ числѣ и посѣщеніе острова Уединеніе. Капитану Свердрупу предписывалось начать поиски, смотря по состоянію льдовъ, съ осмотра, или матераго сибирскаго берега, или восточныхъ береговъ Новой Земли и довести этотъ осмотръ до острова Уединенія; въ первомъ случаѣ ожидалась возможность наткнуться на слѣды экспедиціи Брусилова, во второмъ—Русанова.

Научный матеріалъ, на основаніи котораго можно было судить о движеніи льдовъ въ Карскомъ морѣ и въ районѣ къ сѣверу отъ Новой Земли, заключался главнымъ образомъ въ тѣхъ данныхъ, какія доставили намъ экспедиція Вейпрехта и Пайера въ 1872—74 годахъ, плаваніе судовъ «Varna» и «Dijmphna» въ Карскомъ морѣ въ 1882—83 годахъ, а также отчасти и плаваніе яхты «Мечта» экспедиціи художника А. А. Борисова въ 1900 году.

Экспедиція Пайера на суднѣ «Tegetthoff», какъ извѣстно, запасшись углемъ около Новой Земли съ судна «Isbjörn», двинулась 21 августа 1872 года къ сѣверу и къ вечеру того же дня на широтѣ мыса Нассау (на $76^{\circ} 22'$ с. ш. и 63° вост. долготы отъ Гринвича) судно было заперто льдами съ тѣмъ, чтобы никогда уже больше не освободиться. Съ этого момента «Tegetthoff» начало зигзагами носить со льдами по океану, сначала его понесло вдоль

берега Новой Земли къ сѣверо-востоку, затѣмъ 14 ноября этотъ дрейфъ перемѣнилъ свое направленіе на западное, а вскорѣ направленіе его стало восточнымъ и продолжалось до 2 января 1873 года. Этимъ дрейфомъ со льдами судно было унесено до 73° восточной долготы; послѣ чего его стало опять дрейфовать въ сѣверо-западномъ направленіи. (см. карту на стр. 28). Неоднократно судно подвергалось большимъ напорамъ льда и участники экспедиціи постоянно ожидали его гибели. Лѣтомъ 1873 года давленія прекратились, но льды не разошлись и продолжали держать «Tegetthoff» въ скованномъ состояніи. Къ 10-го іюля 1873 года судно находилось въ самой западной точкѣ своего дрейфа, подъ $59^{\circ} 3'$ вост. долготы и $79^{\circ} 15'$ сѣв. шир. Отсюда его понесло зигзагами къ сѣверу и 30 августа, т. е. послѣ цѣлаго года безотраднaго пассивнаго плаванія во льдахъ, внезапно на сѣверномъ горизонтѣ показались очертанія горныхъ хребтовъ вновь открытаго архипелага, названнаго Землею Франца Іосифа.

Въ теченіе зимы 1873/74 года судно продолжало дрейфовать вблизи этого новаго архипелага. Весною 1874 года, несмотря на скорбутъ и другія болѣзни, преслѣдовавшія команду «Tegetthoff'a», членами экспедиціи было совершено три санныхъ поѣздки въ восточную и сѣверную части Земли Франца Іосифа. Лейтенантъ Пайеръ во время одной изъ этихъ поѣздокъ достигъ, 12 апрѣля, самой сѣверной оконечности архипелага—мыса Fligely, что на Землѣ Кронпринца Рудольфа.

Наконецъ, 20 мая 1874 года положеніе судна и состояніе здоровья экипажа стали таковы, что рассчитывать на третью зимовку не являлось возможнымъ, да и не представлялось болѣе необходимымъ. Поэтому рѣшено было покинуть судно и на четырехъ шлюпкахъ, поставленныхъ на полозья, искать спасенія на Новой Землѣ. Въ этотъ моментъ судно «Tegetthoff» находилось около южной оконечности острова Вильчекъ (одного изъ самыхъ южныхъ въ архипелагѣ Франца Іосифа) и весь личный составъ экспедиціи насчитывалъ 23 человѣка.

Послѣ 96 дневнаго очень тяжелаго перехода, частью по ледянымъ полямъ, частью среди разбитаго льда, экспедиціи 24 августа 1874 года, когда ея пищевые запасы были уже на исходѣ и ея силы почти исчерпаны, посчастливилось около мыса Бритвина въ заливѣ Моллера (что около южнаго острова Новой Земли) встрѣтить судно помора Федора Воронина, которое ее и доставило въ Вардѣ.

Что касается плаванія судовъ «Вагна» и «Діѣтрһна», то, какъ извѣстно, въ 1882—1883 годахъ по почину международной полярной комиссіи, въ сѣверномъ и южномъ полушаріи была организована международная сѣть полярныхъ станцій для магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій ¹⁾.

Въ числѣ морскихъ и сухопутныхъ ученыхъ экспедицій различныхъ государствъ, пароходъ «Вагна» былъ посланъ голландскимъ правительствомъ въ портъ Диксонъ, но льдами его затерло въ южной части Карскаго моря вмѣстѣ съ посланнымъ датскимъ правительствомъ пароходомъ «Діѣтрһна», имѣвшимъ своей задачею изслѣдованіе океана къ сѣверу отъ сибирскаго берега.

Будучи затертыми во второй половинѣ сентября 1882 года въ непосредственной близости другъ отъ друга, суда продолжали дрейфовать со льдами до 17 іюля 1883 г., когда пароходъ «Вагна» затонулъ. Во время этого дрейфа, въ періодъ со середины декабря по 18 апрѣля, суда несло параллельно берега Ямала (въ широтахъ 69° 50' с. ш. и 71° 55'), затѣмъ ихъ понесло къ юго-западу. Команда съ парохода «Вагна» частью перебралась на пароходъ «Діѣтрһна», частью же отправилась по льду на саняхъ къ острову

¹⁾ Первоначальная идея международныхъ полярныхъ станцій, работавшихъ въ 1882 и 1883 годахъ, принадлежитъ Вейпрехту, который въ 1875 году по возвращеніи изъ плаванія на суднѣ «Tegetthoff» настойчиво рекомендовалъ устройство въ полярномъ районѣ ряда постоянныхъ станцій, должныхъ производить магнито-метеорологическія одновременныя наблюденія по строго-опредѣленной программѣ. Идея эта получила официальное признаніе въ 1879 году, когда въ Гамбургѣ собралась первая международная полярная конференція. Въслѣдъ за нею, въ 1880 году состоялась вторая конференція въ Бернѣ и въ 1881 году—третья въ Петроградѣ.

На этихъ конференціяхъ было постановлено организовать магнито-метеорологическія наблюденія на 15 станціяхъ въ сѣве юномъ и южномъ полушаріяхъ, а именно: 1) на Шницбергѣ (Швеція), 2) на островѣ Янгъ-Майенъ (Австрія), 3) въ Воссеконѣ въ сѣв. Норвегіи (Норвегія), 4) въ Соданкюля въ сѣв. Финляндіи (Россія за счетъ Финляндской казны), 5) въ Малыхъ Кармакулахъ на Новой Землѣ (Россія) 6) въ Сагастирѣ въ устьѣ Лены (Россія), 7) въ портѣ Диксонъ на устьѣ Енисея должно было работать судно «Вагна» (Голландія), 8) въ водахъ къ сѣверу отъ Сибирскаго берега должно было работать судно «Діѣтрһна» (Данія), 9) въ портѣ Рэ въ Канадѣ (Канадская экспедиція), 10) въ заливѣ Кумберлендъ на берегу Лабрадора (Германія), 11) на мысѣ Барроу въ Сѣв. Америкѣ (Сѣв. Амер. Соединенные Штаты), 12) въ заливѣ Леди Франклинъ (Сѣв. Амер. Соединенные Штаты), 13) въ Годхабѣ въ Гренландіи (Данія), а также 14) на островѣ Южная Георгія (Германія) и 15) на Огненной Землѣ (Франція).

Всѣ станціи производили наблюденія съ августа 1882 года по августъ 1883 годъ, кромѣ русской въ Сагастирѣ и американской на мысѣ Барроу, работавшихъ по августъ 1884 годъ.

Авторъ.

Вайгачь. Дрейфъ «Dijmphla» продолжался въ западномъ направленіи до 18 августа 1883 года, пока судно не выбралось чрезъ Карскія ворота въ Баренцово море. Въ теченіе всего этого плаванія на судахъ продолжали вести наблюденія. Какъ видно на картѣ на страницѣ 28, дрейфъ «Dijmphla» ограничивался южными частями Карскаго моря, не выходя за предѣлы линіи, протянутой отъ мыса Меншикова на Новой Землѣ (юго-восточный мысъ) до острова Бѣлаго.

Что касается, наконецъ, экспедиціи художника А. А. Борисова, то главная задача ея была художественная—во время путешествія написать какъ можно больше этюдовъ, эскизовъ и рисунковъ и затѣмъ, вернувшись въ Петроградъ, написать по этимъ матеріаламъ цѣлую серію картинъ и выставятъ ихъ въ столицахъ и затѣмъ въ провинціи и за границею, чтобы познакомить широкую публику съ тѣми красотами полярнаго міра, куда еще не ступала нога художника. Помимо этого, въ задачи экспедиціи входили изслѣдованія промысловыхъ охотъ сѣвера, а также и собираніе коллекцій по фаунѣ и флорѣ Новой Земли.



Яхта экспедиціи художника Борисова «Мечта».

Экспедиція эта въ составѣ 8-ми человекъ въ сентябрѣ 1900 г. вышла на яхтѣ «Мечта» изъ Маточкина шара въ Карское море. Съ перваго же момента плаванія, яхта была затерта льдами, съ

которыми и начала дрейфовать сначала отъ берега, а затѣмъ— къ югу. Видя, что, оставаясь на яхтѣ, экспедицію ожидаетъ гибель, личный ея составъ 27 сентября покинулъ «Мечту» и съ одною шлюпкою, нагруженною провіантомъ и самымъ необходимымъ, двинулся по льду къ берегу Новой Земли. Подъ берегомъ оказался быстро движущійся ледъ, а мѣстами большія полыньи, чрезъ которыя нельзя было перебраться на маленькой лодкѣ, къ тому же получившей пробойну на днѣ.

Въ такомъ положеніи, между жизнью и смертью, участники этой экспедиціи въ теченіе 7 дней терпѣли неимоверныя лишенія, будучи постоянно голодными, холодными и мокрыми. Лишившись послѣдней провизіи и теплаго платья и потерявъ почти всякую надежду на спасеніе, они, въ концѣ концовъ, совершенно неожиданно были принесены со льдомъ къ берегу Новой Земли, къ мѣсту, гдѣ стояло нѣсколько самоѣдскихъ чумовъ. Самоѣды подвезли лодку и сняли несчастныхъ со льда. Черезъ нѣсколько дней къ этому же мѣсту принесло со льдомъ и яхту «Мечта», съ которой удалось снять провіантъ и все цѣнное. Экспедиція во время своего невольнаго скитанія на плавающемъ льду отъ восточнаго устья Маточкина шара до мѣста спасенія проплыла къ югу около 200 верстъ (см. карту на стр. 28).

Отсюда члены экспедиціи отправились на собакахъ въ становище на западной сторонѣ Маточкина шара, гдѣ у нея имѣлся хорошо устроенный домъ, а лѣтомъ слѣдующаго года вернулись на пароходѣ «Пахтусовъ» въ Архангельскъ.

Въ такомъ положеніи, какъ уже сказано, находились наши знанія о движеніи полярныхъ льдовъ въ моментъ снаряженія нашихъ поисковыхъ экспедицій.

При настоящемъ состояніи нашихъ знаній, т. е. послѣ опыта экспедиціи Брусилова, вопросъ объ оказаніи помощи обѣимъ неблагополучнымъ экспедиціямъ значительно измѣняется и искать ихъ нынѣ слѣдуетъ, если не на мысѣ Флора, куда онѣ могли придти, покинувъ суда, то въ области къ сѣверу и къ сѣверо-западу отъ Шпицбергена. Въ послѣднемъ случаѣ задача для поисковой экспедиціи, конечно, очень трудная и не опредѣленная.

Возвращаясь послѣ этого небольшого отступленія къ поискамъ, порученнымъ экспедиціи подъ начальствомъ капитана Свердрупъ, мы видимъ, что паровой баркъ этой экспедиціи «Эклипсъ» вышелъ 25 іюля 1914 года изъ Александровска на Мурманѣ и, задержавшись нѣсколько дней около о. Вайгача, 1-го августа вступилъ

Карскими воротами въ Карское море. Капитанъ Свердрупъ сначала пытался проложить курсъ прямо къ острову Бѣлому, но, встрѣтя непроходимый ледъ, вынужденъ былъ, уклоняясь къ югу, спуститься до устья рѣки Кары. Отсюда «Эклипсъ» прошелъ среди плавающего льда до Мора-Сале и далѣе около кромки льда. Отъ мыса Моржеваго до порта Диксона льда не видали. Въ 25 миляхъ къ востоку отъ порта Диксона были встрѣчены большія ледяныя поля, чрезъ которыя удалось пробиться къ берегу и идти между ними и берегомъ. Пройдя мысъ Штеллинга (что на 92° восточной долготы отъ Гринвича), снова встрѣтили неподвижный ледъ. Пробовали выжидать, но безуспѣшно и за позднимъ временемъ вынуждены были стать здѣсь на зимовку.

Такимъ образомъ, «Эклипсъ» на своемъ пути осмотрѣлъ южные берега Карскаго моря отъ устья Кары до Порто-Диксонъ и отъ этого острова до мыса Штеллинга. Дальнѣйшему осмотру были поставлены непреодолимые препятствія со стороны непроходимыхъ льдовъ и эту часть своей задачи капитанъ Свердрупъ выполнилъ бы въ навигацію 1915 года, если бы онъ не узналъ нынѣ, съ одной стороны, о судьбѣ, постигшей экспедицію Брусилова (надо думать и Русанова), т. е., о существованіи дрейфа льдовъ отъ Ямала къ сѣверу, съ другой — о тѣхъ затруднительныхъ условіяхъ, въ какихъ нынѣ оказалась Гидрографическая экспедиція Сѣвернаго Ледовитаго океана подъ начальствомъ флигель-адъютанта, капитана 2-го ранга Вилькицкаго, въ составѣ транспортовъ «Таймырь» и «Вайгачъ» и съ общей численностью экипажей въ 94 человѣка.

Необходимость въ немедленной помощи этой экспедиціи заставила нынѣ измѣнить программу экспедиціи капитана Свердрупа и привлечь ее прежде всего къ дѣлу оказанія помощи этой многочелюдной экспедиціи, а затѣмъ уже, если явится малѣйшая возможность, капитанъ Свердрупъ постарается приблизиться насколько позволятъ льды къ острову Уединенія съ цѣлью поисковъ слѣдовъ экспедиціи Русанова, хотя, какъ мы уже показали выше, надежда встрѣтить здѣсь эту экспедицію весьма мала.

Въ виду сказаннаго, въ нынѣшнемъ 1915 году поиски экспедицій Брусилова и Русанова должны быть направлены не по слѣдамъ ихъ, а навстрѣчу имъ, т. е. навстрѣчу тому полярному дрейфу льдовъ, который проходитъ въ западномъ направленіи въ области Полярнаго бассейна, въ 70—100 верстахъ къ сѣверу отъ Земли Франца Іосифа, и который, минуя долготы Шпицбергена, по всей вѣроятности, соединяется съ дрейфомъ такъ называемаго

Восточно-гренландскаго теченія, проникающаго въ Баффиновъ заливъ.

Вопросъ о форсированіи полярныхъ льдовъ не разрѣшенъ еще техникою и поэтому, ни суда нашихъ двухъ неблагополучныхъ экспедицій, ни посылаемые на ихъ поиски суда не могутъ рассчитывать на возможность борьбы съ движущимися льдами, будь они даже леодолами типа «Ермакъ». Предоставляя, поэтому, судьбу шхуны «Св. Анна» — а по всей вѣроятности и шхуны «Геркулесъ» — ея естественному ходу, намъ остается лишь заботиться о помощи экипажамъ этихъ судовъ и готовить ее тамъ, гдѣ она можетъ оказаться наиболѣе вѣрною и возможною.

Если кривую, описанную шхуною «Св. Анна» по волѣ морскихъ теченій и вѣтровъ въ продолженіе времени отъ 4 декабря 1913 года по 10 апрѣля 1914 года ¹⁾ (см. карту на стр. 286), дополнить кривою, параллельною той, по которой дрейфовало судно «Фрамъ», то мы по ней можемъ съ достаточной вѣроятностью заключить о направленіи дальнѣйшаго пути судна «Св. Анна», который, надо думать, послѣ 10 апрѣля пошелъ зигзагами къ западу. Зная, что судно «Св. Анна» прошло въ дрейфѣ со льдомъ въ теченіе 542 сутокъ (съ 15 октября 1912 г. по 10 апрѣля 1914 г.) приблизительно 1540 морскихъ миль со среднею суточною скоростью въ 2,84 мили ²⁾ и если дрейфъ его продолжался къ западу съ тою же скоростью, оно въ концѣ 1914 года должно было пройти долготы Шпицбергена, а допуская, что это полярное ледяное теченіе вливается въ Восточно-гренландское теченіе, очень вѣроятно, что «Св. Анна» теперь несется вдоль Гренландіи къ югу по слѣдамъ обломковъ «Жанетты» и къ концу настоящей навигаціи окажется около мыса Farwell — южнаго мыса этого материка.

Если остановиться на этомъ послѣднемъ предположеніи, то поисковымъ экспедиціямъ въ этомъ случаѣ дѣлать нечего, такъ какъ онѣ, какъ мы уже сказали, не могутъ рассчитывать идти навстрѣчу ледянымъ полямъ, спускающимся изъ Полярнаго океана въ Атлантическій.

¹⁾ Волѣе подробно курсъ шхуны «Св. Анна» положенъ на карту въ статьѣ «Полярная экспедиція лейтенанта Г. Л. Брусилова». Записки по гидрогр. т. XXXVIII, вып. 4. 1914 г.

²⁾ Оказывается, что въ предѣлахъ интересующей насъ части дрейфа судна «Фрамъ», т. е. въ предѣлахъ между 12°30' и 60° вост. долготы отъ Гринвича, это судно описало въ 212 сутокъ кривую въ 610 морскихъ миль почти съ такою же среднею скоростью, какую имѣло и судно «Св. Анна», а именно, со скоростью 2,88 морскихъ миль.

Авторъ.

путешествія еще не было упущено, и возможно, что Брусиловъ со своими спутниками прибылъ на мысъ Флору послѣ 17 августа, т. е. послѣ ухода отсюда поисковой экспедиціи на шхунѣ «Герта». Далѣе возможно и такое предположеніе, что Брусиловъ съ людьми добрался на санихъ или былъ отнесенъ на суднѣ со льдами до сѣверныхъ береговъ Шницбергена. Только что сказанное можетъ относиться также и къ экспедиціи Русанова. И необходимо, слѣдовательно, посѣтить какъ мысъ Флору—сборный пунктъ на архипелагѣ Франца Іосифа, такъ и сѣверные берега Шницбергена.

Въ предположеніи, что въ районѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ Шницбергена, полярные льды имѣютъ движеніе къ югу, поддерживаетъ насъ не только классическій примѣръ дрейфа судна «Фрамъ», но также и имѣвшій мѣсто значительно раньше случай съ полюсною партіею экспедиціи Парри (Parry) ¹⁾.

Въ виду изложеннаго и было признано необходимымъ нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтить мысъ Флору и осмотрѣть оставленные здѣсь въ въ прошломъ году экспедиціей, снаряженной Главнымъ гидрографическимъ управленіемъ, запасы провизіи и другихъ жизненныхъ припасовъ, а также осмотрѣть и сѣверо-западный и сѣверный берегъ Шницбергена. Но такъ какъ, навигація въ арктическихъ водахъ очень кратковременна, то для того, чтобы поиски возможно было произвести весьма тщательно, безъ излишней поспѣшности, явилось необходимою снарядить для этого два судна.

Снаряженіе этихъ экспедицій и въ настоящемъ году возложено на Главное гидрографическое управленіе, которое уже закончило всѣ приготовления, заключающіеся въ слѣдующемъ:

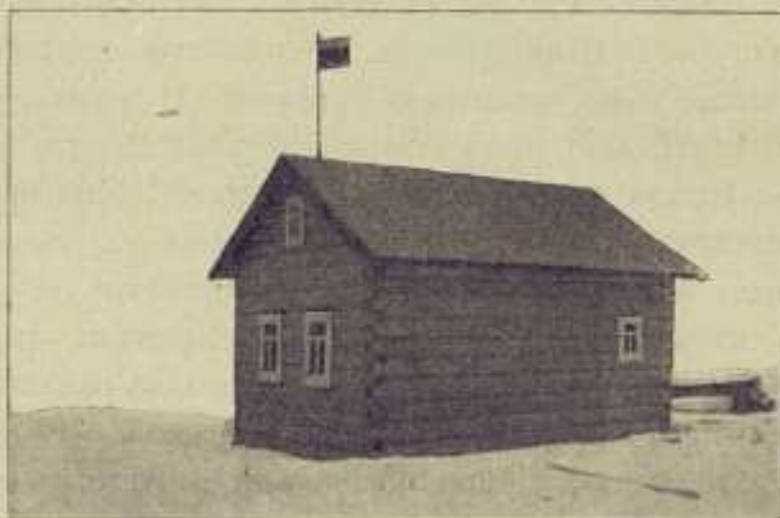
1) Въ іюнѣ мѣсяцѣ къ Шницбергену посылается изъ Архангельска судно «Герта», которое находится подъ командою капитана И. А. Кузнецова, уроженца Архангельскаго поморья, съ раннихъ лѣтъ плававшего въ Бѣломъ морѣ и около Мурманскаго берега; ему въ помощь дается опытный лоцманъ-норвежецъ (icepilot).

Представителемъ отъ Морского вѣдомства въ это плаваніе идетъ морской врачъ Е. Е. Коганъ, принимавшій участіе въ кампаніи

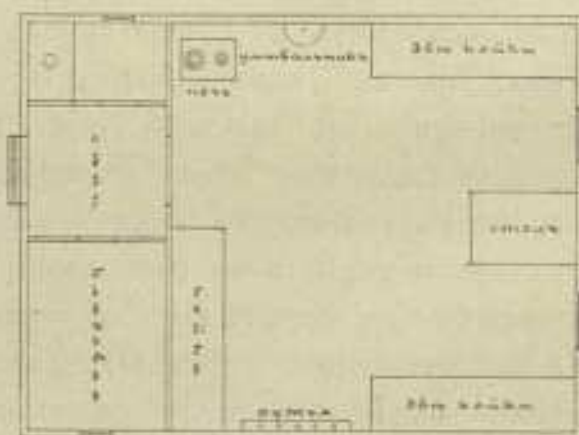
¹⁾ Какъ извѣстно, полюсная партія подъ начальствомъ самого Парри оставила лѣтомъ 1827 года экспедиціонное судно «Весла» около сѣвернаго берега Шницбергена и со шлюпками, поставленными на полозья, отправилась на сѣверъ. По шестидневнаго весьма усобишнаго марша, Парри достигъ 82°45' сѣв. шир. и затѣмъ, продолжая двигаться впередъ, къ удивленію своему констатировалъ, что ледяное поле, по которому онъ энергично шелъ впередъ, со значительной скоростью совершало движеніе къ югу. Не имѣя возможности при такихъ условіяхъ продолжать экспедицію, Парри вынужденъ былъ возвратиться къ судну.

«Герты» за прошлую навигацію, а также плававший на сѣверѣ и раньше.

Экспедиція эта оборудована радіотелеграфомъ и получаетъ для обслѣдованія береговъ Шпицбергена 2 собачьи запряжки.



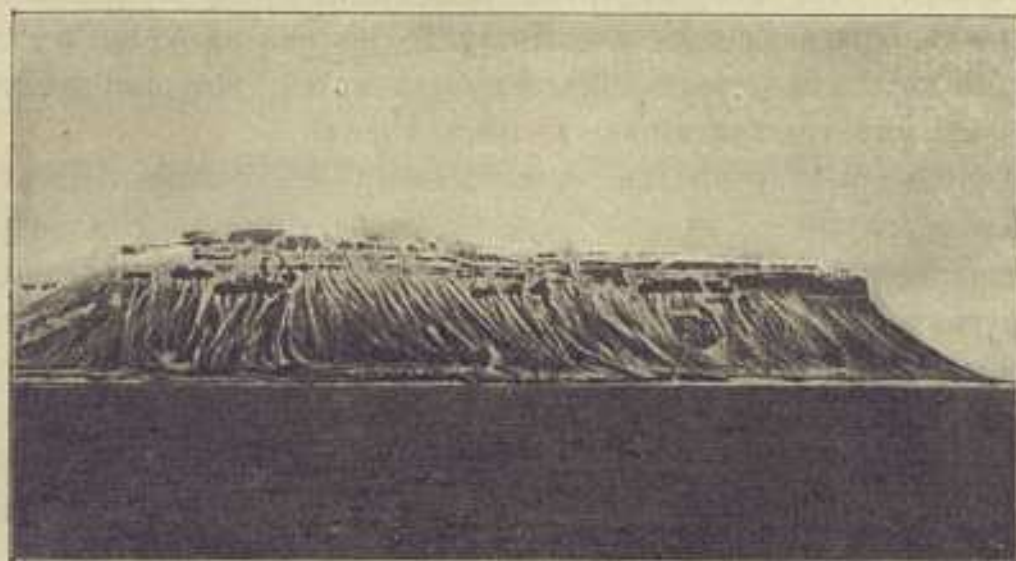
Русскій домъ-убѣжище на мысѣ Флора.



Планъ дома-убѣжища.

2) Въ іюлѣ отправляется къ Землѣ Франца Іосифа зафрахтованный въ Архангельскѣ деревянный пароходъ «Андромеда» подъ командою опытнаго въ полярныхъ плаваніяхъ капитана Г. И. Поспѣлова. Цѣль этого плаванія не только убѣдиться—нѣтъ ли здѣсь экспедиціи Брусилова или Русанова (или слѣдовъ ихъ), но также и поставить здѣсь, на мысѣ Флора, домъ-убѣжище съ полнымъ хозяйственнымъ инвентаремъ взамѣнъ зданія Джэксона, разобраннаго въ 1914 году экспедиціею Сѣдова на топливо. Кромѣ того, это судно должно доставить сюда новый вельботъ съ вооруженіемъ и 300 пудовъ угля для отопленія дома-убѣжища. Въ этотъ домъ будутъ перенесены и всѣ запасы провизіи и теплаго платья,

которые въ прошломъ году были сложены въ старомъ, пришедшемъ уже въ негодность амбаръ Джэксона.



Мысъ Флора на Землѣ Франца Иосифа.

3) Оба судна снабжены инструментами для попутнаго производства метеорологическихъ и океанографическихъ наблюдений.



Домикъ Джэксона на мысѣ Флора.

Въ томъ случаѣ, если поиски на Землѣ Франца Іосифа и на Шницбергенѣ не дали бы положительныхъ результатовъ, наши неблагополучныя экспедиціи или слѣды ихъ слѣдуетъ уже искать во льдахъ, спускающихся изъ Полярнаго океана въ Атлантическій, быть можетъ даже среди тѣхъ ледяныхъ полей, которыя доходятъ, какъ мы уже указали выше, до мыса Farwell.

Въ подобныхъ условіяхъ, если только будетъ сохранена провизія, ружья и патроны, личный составъ экспедиціи, даже въ случаѣ гибели судна, можетъ долго поддерживать свое существованіе на плавучихъ льдахъ, двигаясь съ ними къ спасательнымъ южнымъ широтамъ, гдѣ можно рассчитывать на встрѣчу промысловыхъ яхтъ. Примѣровъ тому исторія полярныхъ путешествій знаетъ нѣсколько, и мы здѣсь приведемъ наиболѣе близкіе къ нашему случаю. Не говоря, конечно, о санной экспедиціи Нансена съ его спутникомъ Іогансеномъ отъ судна «Фрамъ» къ сѣверу до $86^{\circ}14'$ сѣв. шир. и отсюда къ Землѣ Франца Іосифа, ибо экспедиція эта была продумана и тщательно подготовлена во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ и, самое главное, исполнителями ея были люди, особенно Нансенъ, съ раннихъ лѣтъ тренировавшіе и закалявшіе себя въ спортивныхъ упражненіяхъ и въ полярныхъ путешествіяхъ, мы укажемъ лишь на случаи съ экипажами паруснаго судна второй германской полярной экспедиціи «Hansa» и парохода американской экспедиціи «Polaris».

Какъ извѣстно, судно «Hansa» было 19 октября 1869 года затерто и раздавлено льдами недалеко отъ западнаго берега Гренландіи въ широтѣ 71° , и 14 человекъ его команды нашли себѣ пристанище на льдинѣ, площадью приблизительно въ 13 квадр. километровъ, на которую они успѣли перенести большой запасъ провіанта, топливо, шлюпки, научные инструменты и проч. Устроивъ изъ снѣга и обломковъ судна домъ, они довольно удобно жили на льдинѣ, увлекаемой теченіемъ къ югу, питаясь запасами, захваченными съ судна, и добычей отъ охоты, до середины января 1870 года. Льдина уменьшалась въ своей площади послѣ каждаго крѣпкаго вѣтра, въ январѣ же, во время очень крѣпкаго шторма, она, уменьшившаяся уже до 200 шаговъ въ окружности, вдругъ раскололась подъ самой хижиной. Это случилось въ широтѣ 66° . Люди бросились въ шлюпки и хотѣли на нихъ искать берега, удобнаго для высадки, но скоро льды снова сомкнулись вокругъ лодокъ и пришлось вновь спасаться и устраиваться на плавучемъ льду. На новой льдинѣ плаваніе продолжалось къ югу вплоть до 7-го мая, когда путешественники оказались недалеко отъ южной оконечности

Гренландіи, противъ миссіонерской станціи Фридрихсталъ (на 61° сѣв. шир.), гдѣ и закончилось это оригинальное плаваніе. Такимъ образомъ, экипажъ судна «Hansa» продержался на льдинѣ въ теченіе почти 7-ми мѣсяцевъ, сдѣлавъ при этомъ переходъ къ югу вдоль Гренландскаго берега на протяженіи 1500 верстъ.



Хижина экспедиціи «Hansa» на плавучей льдинѣ.

Другой, не менѣе любопытный примѣръ, даетъ намъ исторія съ экипажемъ судна американской экспедиціи «Polaris», которое осенью 1872 года попало въ Смитовомъ проливѣ въ столь тяжелый ледъ, что должно было быть покинуто. Экипажъ уже сталъ сгружать на ледъ провіантъ, инструменты и проч., какъ вдругъ, совершенно неожиданно, льдина, на которой работало 18 человѣкъ съ офицеромъ, откололась отъ судна и была унесена въ море. Эти несчастные, не успѣвъ обезпечить себя всѣмъ необходимымъ въ такой мѣрѣ, какъ экипажъ «Hansa», и имѣя въ тому же лишь одну шлюпку, претерпѣли въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ массу всякихъ лишеній, пока, наконецъ, не были подобраны англійскимъ китобойнымъ судномъ «Tigress» около береговъ Лабрадорскаго полуострова.

Подобнымъ же образомъ, какъ мы уже показали выше, спаслась въ Карскомъ морѣ и экспедиція художника Борисова. Плавая нѣсколько дней на льдинѣ вдоль восточнаго берега Новой Земли, экспедиціи удалось, наконецъ, перебраться съ нея на берегъ, гдѣ по близости находились чумы кочующихъ самоѣдовъ.

Что касается продолжительности санныхъ экспедицій на подвижныхъ ледяныхъ поляхъ, а также невольнаго пребыванія въ полярной обстановкѣ, то слѣдуетъ отмѣтить, что Нансенъ провелъ въ 1895 году на льду съ половины марта до половины августа, лейтенантъ Канъ — участникъ экспедиціи герцога Абрुццкаго — съ 11 марта по 23 іюня 1900 года, Пири добрался до Сѣвернаго полюса съ пятью спутниками и 38 собаками ¹⁾ и вернулся обратно къ мысу Колумбія только въ теченіе 53 дней (съ 1 марта по 23 апрѣля 1909 года), сдѣлавъ туда и обратно около 1500 километровъ, наконецъ, для партіи людей Брусилова, съ Альбановымъ во главѣ, не имѣвшей собакъ и почти совершенно не приспособленной для передвиженій по полярнымъ льдамъ, потребовалось на переходъ отъ судна «Св. Анна» до мыса Мэри Гармсвортъ, приблизительно въ 360 верстъ, 2 мѣсяца.

Рекордъ продолжительности существованія въ полярныхъ условіяхъ безъ собственной базы побить въ срединѣ XVIII столѣтія, когда на Шпицбергенѣ процвѣтали русскіе промыслы, нашими промышленниками. Изъ такихъ вынужденныхъ зимовокъ нельзя не упомянуть о зимовкѣ у восточнаго Шпицбергена четырехъ матросовъ — А. Химкова, И. Химкова, С. Шарапова и Ф. Веригина, судно которыхъ было неожиданно отнесено льдомъ въ море. Они прожили здѣсь 75 мѣсяцевъ (съ 1743 по 1749 годъ). Когда эти люди остались на необитаемомъ берегу, гдѣ къ ихъ счастью находилась мезенская промысловая изба, у нихъ имѣлось провизіи только на нѣсколько дней, ружье съ 12 патронами, огниво, топоръ, ножъ и котелокъ. Изъ корня выброшенной ели они устроили лукъ, тетиву добыли изъ сухожилій бѣлаго медвѣдя, убитаго самодѣльными пиками. Втеченіе 6 лѣтъ они убили стрѣлами 250 оленей и множество песцовъ. Здоровье всѣхъ четверыхъ было хорошее и лишь на 6-мъ году заболѣлъ и умеръ отъ цынги Веригинъ. Наконецъ, въ августѣ 1749 года подошло русское судно, на которомъ они добрались до Архангельска.

¹⁾ Пири выступилъ отъ мыса Колумбія, находящагося въ Сѣверной Америкѣ на Землѣ Гранта и отстоящаго отъ полюса на 768 километровъ (почти на 100 километровъ короче пути отъ Земли Кронпринца Рудольфа), 1-го марта нов. ст. 1909 года, имѣя 7 человѣкъ членовъ экспедиціи и 17 эскимосовъ съ 133 собаками и 19 нартами. Во время пути отъ главной партіи постепенно возвращались подсобныя партіи, причемъ послѣдняя изъ подсобныхъ партій, партія капитана Bartlett'a, вернулась немного не дойдя 88° сѣв. широты.

На базѣ экспедиціи находилась колонія доставленныхъ изъ Етаб эскимосовъ въ числѣ 50 человѣкъ съ 236 собаками и большими запасами провизіи и проч.

Авторъ.

Это происшествіе описано членомъ нашей Академіи Наукъ Леруа ¹⁾ и имъ же переведено на многіе иностранные языки.

Позднѣе прославился своими зимовками на Шпицбергенѣ русскій промышленникъ Иванъ Старостинъ, проведеній въ Эйсфіордѣ 39 зимъ. Онъ умеръ и похороненъ въ Greenharbourg'ѣ въ 1826 г.

Изъ подобныхъ вынужденныхъ зимовокъ послѣдняго времени слѣдуетъ отмѣтить случай съ датскимъ капитаномъ Миккельсеномъ и его спутникомъ Иверсеномъ, которые отправились въ 1909 году на суднѣ «Alabama» къ восточному берегу Гренландіи на поиски Эриксона и Гагена — членовъ датской экспедиціи въ Гренландію 1906 года. Въ началѣ 1910 года Миккельсенъ и Иверсенъ потеряли своихъ товарищей, оставшихся на суднѣ, а эти послѣдніе, лишившись судна, которое во время зимовки было раздавлено льдами, уѣхали домой осенью того же года на случайномъ промышленномъ суднѣ, оставивъ въ разныхъ мѣстахъ депо провизіи. Такимъ образомъ, Миккельсенъ и Иверсенъ, оставшись на глетчерахъ Гренландіи, оторванные отъ міра, просуществовали здѣсь, скитаясь въ поискахъ за депо, разбросанными между 75° и 82° сѣв. шир., въ теченіе еще двухъ зимъ 19¹⁰/₁₁ и 19¹¹/₁₂ гг. и лишь лѣтомъ 1912 г. были спасены случайно подошедшимъ къ берегу, лежащему недалеко отъ острова Шаннонъ, норвежскимъ звѣробойнымъ пароходомъ «Sjobløsten». Эти люди прожили Робинзонами въ теченіе 28 мѣсяцевъ.

Красной нитью чрезъ всю исторію полярныхъ путешествій проходятъ поисковыя экспедиціи, которыя особенно въ новѣйшія времена часто снаряжались на поиски за учеными экспедиціями. При этомъ, онѣ снаряжались не только изъ чувства элементарнаго человѣколюбія, но въ значительной степени также и изъ побужденій желанія воспользоваться опытомъ этихъ экспедицій, заключавшимся въ дневникахъ, въ записяхъ научныхъ наблюденій и собранныхъ коллекціяхъ. Экспедиціи въ большинствѣ случаевъ, даже при своихъ неудачахъ, приносили пользу наукѣ и отчасти технику снаряженія новыхъ экспедицій. Нерѣдко поисковыя экспедиціи наталкивались на новыя географическія открытія и сами по себѣ привозили цѣнные результаты. Особенно поучительна исторія поисковыхъ экспедицій, снаряженныхъ по слѣдамъ экспедиціи сэра Джона Франклина. Экспедиція Франклина, какъ извѣстно, была послана англійскимъ

¹⁾ Leroy P. L. Relation des aventures arrivées à quatre matelots russes, jettés par une tempête près de l'île déserte d'Ost-Spitzbergen (Moy-Brun). St. Pétersbourg. 1766.

адмиралтействомъ для изслѣдованія сѣверо-западнаго прохода на парусно-паровыхъ судахъ «Теттог» и «Егебусъ» въ составѣ 129 чело-вѣкъ. Снаряженная на 5 лѣтъ, она вышла изъ Темзы въ маѣ 1845 года и направилась въ Баффиновъ заливъ. Когда по прошествіи 3-хъ лѣтъ о ней не поступило никакихъ извѣстій, англичанами и американцами съ 1848 года стали снаряжаться экспедиціи по тремъ направленіямъ: 1) по вѣроятнымъ слѣдамъ ея, 2) ей навстрѣчу со стороны Берингова пролива и 3) въ мѣстности, гдѣ ее можно было предположить, съ цѣлью устройства здѣсь провіантныхъ депо. Въ теченіе 8 лѣтъ было занято поисками 19 экспедицій на 31 суднѣ, обошедшихся свыше 30 000 000 франковъ, и хотя и ничего и не выяснившихъ о судьбѣ погибшихъ судовъ, но зато сильно обогатившихъ наши географическія знанія о приполярныхъ частяхъ Америки. Такъ, экспедиціи: Макъ-Клора, открывшаго сѣверо-западный проходъ ¹⁾, Макъ-Клинтока, Коллинсона, Бальчера, Грили, Келлета и др. были обусловлены этими поисками и, какъ извѣстно, хотя и увѣнчались различными географическими открытіями, но, кромѣ нахожденія незначительныхъ слѣдовъ экспедиціи Франклина, открыть ничего не могли.

Несомнѣнные признаки несчастной экспедиціи Франклина нашли значительно позже не моряки, пытавшіеся подойти къ рѣшенію этой задачи съ моря, а топографы и сухопутные путешественники, вышедшіе изъ глубины страны. Ими при опросѣ эскимосовъ были найдены скелеты несчастныхъ людей, обломки расхищенныхъ судовъ, а частью и записныя книжки, изъ которыхъ явствовало, что

¹⁾ Экспедиція подъ начальствомъ Макъ-Клора вышла на поиски Франклина изъ Санъ-Франциско чрезъ Беринговъ проливъ въ августѣ 1850 года. Обогнувъ мысъ Барроу, Макъ-Клоръ пробрался льдами на востокъ до половины пролива Принца Валлійскаго, гдѣ будучи остановленъ льдами, зимовалъ въ 72°52' сѣв. широты и 117°3' зап. долготы. Зимой имъ была совершена санная экспедиція къ сѣверному берегу острова Ванкса, до того мѣста, которое въ 1819 году достигъ Парри, проникнувшій сюда съ востока. Такимъ образомъ, Макъ-Клоръ, связавъ западныя экспедиціи съ восточными, доказалъ существованіе непрерывнаго воднаго сѣверо-западнаго прохода. Помимо сего, этотъ изслѣдователь, проведя здѣсь еще двѣ зимы, сдѣлалъ цѣлый рядъ географическихъ открытій.

Однако, открытый имъ путь узокъ и неудобенъ изъ за скопленія льдовъ; лучший путь лежалъ южнѣе, между материкомъ и Землею Принца Альберта, и путь этотъ открытъ въ наши дни извѣстнымъ норвежскимъ изслѣдователемъ полярныхъ странъ, капитаномъ Родальдомъ Амундсономъ, который въ іюні 1903 года вышелъ на небольшой моторной лодкѣ «Gjøa», въ 47 регистровыхъ тоннъ, изъ Норвегіи въ Баффиновъ заливъ и, проведя въ пути три зимовки, въ августѣ 1906 года съ судномъ пришелъ въ Номъ на Аляскѣ.

суда были затерты льдами по соседству съ King Williams Land'омъ; въ началѣ люди стали хворать, а эскимосы, хотя и могли въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказать имъ помощь, но, повидимому, или изъ боязни передъ вооруженными бѣлыми людьми, или же изъ корыстной цѣли воспользоваться ихъ имуществомъ, не оказали экспедиціи никакого содѣйствія; также выяснилось, что несчастные погибли отъ скорбута и голода. были даже случаи людоедства и, повидимому, зимы 1848/49 года не пережилъ ни одинъ изъ ея участниковъ.

Что касается поисковъ другихъ экспедицій, то мы знаемъ, что на поиски австрійской экспедиціи подъ начальствомъ Вейпрехта и Пайера на паровомъ суднѣ «Tegetthoff», открывшей въ 1873 году архипелагъ Франца Иосифа, былъ отправленъ англійскимъ судовладельцемъ Leigh Smith'омъ пароходъ «Діана» подъ командою капитана Виггинса. Это плаваніе къ востоку отъ Новой Земли убѣдило Виггинса, что Карское море бываетъ въ концѣ лѣта доступно если не всегда, то весьма часто.

На поиски, или, вѣрнѣе, на встрѣчу экспедиціи Норденшельда на «Вега», американцемъ Гордономъ Бенеттомъ была послана въ 1879 году изъ С. Франциско экспедиція лейтенанта Де-Лонга на «Жанеттѣ», которую въ свою очередь въ 1881 году посылались искать канадскіе таможенные крейсера «Корвинъ» и «Роджерсъ». И хотя судно «Жанетта» и погибло съ командиромъ и большинствомъ экипажа, но его обломки послужили для очень важнаго открытія — для открытія непрерывнаго дрейфа льдовъ отъ мѣста гибели этого судна (что недалеко отъ сѣверо-восточнаго берега Новой Сибири) до Юліанегаба на западномъ берегу Гренландіи, т. е. дрейфа, идущаго чрезъ область, лежащую, повидимому, по близости полюса (см. карту на стр. 28) ¹⁾.

¹⁾ Судно «Жанетта» было затерто льдомъ 6 сентября 1879 года, подъ 71° 35' с. ш. и 175° 6' в. д., южнѣе Земли Врангеля, и подвигалось въ продолженіе двухъ лѣтъ, вмѣстѣ со льдомъ, въ направленіи къ западу и сѣверо-западу, пока не затонуло, наконецъ, 12 іюня 1881 года, къ сѣверу отъ Ново-Сибирскихъ острововъ, подъ 77° 15' с. ш. и 154° 59' в. д. Экипажъ покинулъ судно и на пяти шлюпкахъ и на девяти саняхъ по льду отправился къ Ново-Сибирскимъ островамъ и далѣе къ югу, при чемъ, изъ вышедшихъ шлюпокъ до устья Лены добралось только двѣ. Механикъ Мельяиль съ нѣсколькими людьми добрался до Вулуна, Де-Лонгъ же и часть его людей скончались на берегу отъ истощенія силъ. Три года спустя послѣ гибели «Жанетты», эскимосами были найдены по другую сторону полюса, на плывущихъ льдинахъ, по близости Юліанегаба, у юго-западнаго берега Гренландіи, обломки корабля и нѣкоторые предметы, по всемъ признакамъ принадлежавшіе «Жанеттѣ» и донесенные до Гренландіи, очевидно, вмержшими въ ледъ. Изъ числа предметовъ, найденныхъ эскимосами и описанныхъ колоніальнымъ директоромъ Lytzen'омъ въ датскомъ «Geografisk Tidsskrift» (1885 г.), заслуживаютъ особеннаго

Ревнитель Сѣвера—Сибиряковъ также снарядилъ на поиски Норденшельда специальное судно.

Посылалась, наконецъ, поисковая экспедиція подъ начальствомъ лейтенанта Колчака за партіей барона Толля и друг.

Вообще, надо отмѣтить, что поисковыхъ экспедицій, особенно въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ, было всегда больше, чѣмъ главныхъ экспедицій и, что на поиски, нерѣдко, тратились большія суммы, чѣмъ на главные экспедиціи. Это мы знаемъ изъ исторіи поисковыхъ экспедицій за Франклиномъ, обошедшихъ до 30.000.000 франковъ. Это особенно приложимо и къ нашимъ экспедиціямъ 1912 года, которыя, всѣ три вмѣстѣ взятыя, стоили не больше 200—300 тысячъ рублей, между тѣмъ какъ поиски ихъ уже по настоящее время обошлись свыше 500 тысячъ рублей.

Разсматривая наши три экспедиціи въ отношеніи цѣлей, какія онѣ себѣ поставили, мы увидимъ, что лейтенантъ Сѣдовъ ставилъ на первый планъ открытіе сѣвернаго полюса и водруженіе на немъ національнаго флага, оставляя научныя изслѣдованія на второмъ планѣ. Зная, какъ его экспедиція была снаряжена, нужно признать, что онъ собирался рѣшить эту задачу—къ тому же уже рѣшенную американцемъ Пири въ 1909 году—съ явно негодными средствами. Эта экспедиція была совершенно незнакома не только съ тѣми методами, какіе были выработаны долготѣней практикой Пири, но, стремясь въ буквальномъ смыслѣ повторить экспедицію герцога Абруцкаго, доказавшую неосуществимость задачи съ тѣми средствами, какими она располагала, совершенно игнорировала опытъ и этой послѣдней экспедиціи. Поэтому не слѣдуетъ удивляться, что будучи снаряжена мало обдуманно, при полномъ игнорированіи опыта своихъ предшественницъ и, притомъ, весьма неудовлетворительно по части провизіи и теплаго платья, она и не достигла какихъ либо результатовъ въ предѣлахъ своего главнаго заданія. Послѣ двухъ навигацій, полныхъ для нея тяжкихъ трудовъ и лишеній, она не смогла достигнуть даже той географической широты (бухты Теплицъ на Землѣ Кронпринца Рудольфа), гдѣ зимовало судно «Stella Polare», и откуда только началась полюсная

вниманіи: 1) расписаніе провіанта съ собственноручною подписью Де-Лонга, 2) рукописный перечень судовыхъ плутонокъ «Жанетты», 3) пара непромокаемыхъ штановъ съ мѣткою «Louis Norez»—именемъ одного изъ спасшихся матросовъ «Жанетты» 4) Козырекъ отъ фуражки съ надписью «F. C. Nindemann»—также именемъ другого спасагося матроса.

экспедиція герцога Абруцкаго (собственно, лейтенанта Каньи). Ибо судно «Св. Фока», за отсутствіемъ топлива, смогло дойти только до острова Гуккера (одного изъ южныхъ въ архипелагѣ Франца Иосифа), а Сѣдовъ, начавъ свой маршъ къ полюсу болынымъ и съ ничтожнымъ числомъ собакъ, смогъ добраться лишь до пролива, отдѣляющаго Землю Кронпринца Рудольфа отъ острововъ, лежащихъ къ югу.

Каковы были планы у экспедиціи Русанова при отходѣ съ Новой Земли—сказать очень трудно. Въ депешѣ В. А. Русанова, приведенной выше, говорится: «иду къ сѣверо-западной оконечности Новой Земли, оттуда на востокъ. Если погибнетъ судно, направляюсь къ ближайшимъ на пути островамъ: Уединенія, Ново-Сибирскимъ и Врангеля. Запасовъ на годъ». Допуская что В. А. Русановъ описался и не обратилъ вниманія на пропускъ частицы «не», т. е., допуская, что онъ намѣревался идти къ острову Уединенія и дальше къ востоку только въ томъ случаѣ, «если судно не погибнетъ», то и тогда является непонятнымъ, какъ можно было рѣшиться идти въ столь рискованное и требующее продолжительнаго времени плаваніе съ запасами провизіи только на одинъ годъ.

Наименьшій упрекъ можно сдѣлать экспедиціи Брусилова. Эта экспедиція не претендовала на научныя задачи и, преслѣдуя прежде всего охотничьи и спортсменскія цѣли и направляясь для этого «въ Восточный Ледовитый океанъ по пути Норденшельда», какъ было сказано въ газетной публикаціи, все-таки была снабжена провизіей не на 1 годъ, а на 3 года (кромѣ угля).

Обращаясь къ оцѣнкѣ главнѣйшихъ результатовъ, добытыхъ этими экспедиціями, нельзя не отмѣтить, что и при всѣхъ своихъ неудачахъ, экспедиціи эти принесли, болѣе или менѣе, значительную пользу. Такъ, экспедиціею Сѣдова, во время зимовки 19¹²/₁₃ гг. въ Панкратьевыхъ островахъ, была произведена (самимъ Сѣдовымъ) маршрутная съемка сѣверо-западнаго берега Новой Земли отъ Панкратьевыхъ острововъ до мыса Желанія и далѣе къ востоку до мыса Виссенгеръ-Гофтъ, а также, членами экспедиціи Павловымъ и Визе было произведено изслѣдованіе ледниковаго покрова Новой Земли отъ мѣста зимовки до мыса Эдвардса на Карскомъ берегу. Кромѣ того, этими же лицами собраны геологическія коллекціи и доставлены метеорологическія наблюденія, а врачомъ Кушаковымъ произведены изслѣдованія надъ паразитами и бактеріями кишечника у различныхъ полярныхъ млекопитающихъ и птицъ и собраны зоологическія и ботаническія коллекціи.

Экспедиціею Брусилова доставлены намъ цѣнныя указанія о теченіяхъ въ Карскомъ морѣ, при чемъ, на собственномъ опытѣ дрейфа «Св. Анны» доказано, что движеніе льдовъ въ этомъ морѣ не всегда совершается по той схемѣ, по какой носились «Dijmphna» и «Varna», но, что дрейфъ льдовъ можетъ распространяться и за предѣлы этого моря ¹⁾. Благодаря этой экспедиціи, мы теперь знаемъ, что ледяныя поля могутъ двигаться отъ Ямала и устья Обь-Енисея къ сѣверу, а слѣдовательно, имѣемъ прямые указанія на ту опасность, какая можетъ угрожать судамъ въ Карскомъ морѣ, идущимъ въ западную Сибирь. Далѣе, нынѣ можетъ быть съ достовѣрностью установлено, что не существуетъ Земли Петермана, которую предполагали лежащею къ сѣверу отъ Земли Франца Иосифа, ибо шхуна «Св. Анна» прошла какъ разъ чрезъ то мѣсто, гдѣ должна была находиться эта земля. Кромѣ того, Брусиловымъ дано нѣсколько глубинъ для такихъ раіоновъ Карскаго моря и Сѣвернаго Ледовитаго океана, гдѣ никогда еще не плавало ни одно судно, и, наконецъ, отъ него мы получили непрерывныя метеорологическія наблюденія съ сентября 1912 г. по 10 апрѣля 1914 г. (по день отхода санной экспедиціи штурмана Альбанова).

О результатахъ послѣдней экспедиціи Русанова мы пока ничего сказать не можемъ, такъ какъ не имѣемъ о ней никакихъ свѣдѣній.

Съ другой стороны, опытъ этихъ неудачныхъ экспедицій показалъ воочію всему міру несостоятельность организаціи ихъ и побудилъ, повидимому, не только широкіе общественные, но, особенно, и заинтересованные ученые круги обратить болѣе серьезное вниманіе на дѣло снаряженія будущихъ отечественныхъ полярныхъ экспедицій. Хотя, надо признать, что еще въ 1912 году, когда былъ внесенъ законопроектъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на экспедицію старшаго лейтенанта Сѣдова, бюджетная комиссія Государственной Думы пожелала, чтобы планъ этой экспедиціи былъ предварительно одобренъ со стороны компетентнаго учрежденія, не указавъ, однако, какого. Одобренія, въ собственномъ смыслѣ, хотя и ни съ какой стороны не послѣдовало, однако, въ тѣхъ участвующаго характера совѣщаніяхъ, съ участіемъ многихъ изъ членовъ бывшихъ русскихъ полярныхъ экспедицій, какія имѣли мѣсто въ Главномъ гидрографическомъ

¹⁾ См. «Полярная экспедиція лейтенанта Г. Л. Брусилова на шхунѣ „Св. Анна“». Записки по гидрографіи, т. XXXVIII, вып. 4. Приложение. 1914 г.

управленіи, планъ лейтенанта Сѣдова одобренія не встрѣтилъ. Это, однако, не помѣшало экспедиціи Сѣдова организовать на частныя средства.

Что же касается нашихъ поисковыхъ экспедицій, то, подводя предварительные итоги ихъ дѣятельности, нельзя не отмѣтить двухъ важныхъ успѣховъ: это—первое удачное примѣненіе къ полярнымъ поискамъ радіо-телеграфа и авіаціи.

Оставляя въ сторонѣ всѣ разсмотрѣнные недочеты какъ въ задачахъ, такъ и въ способахъ снаряженія нашихъ неудачныхъ экспедицій, нельзя при этомъ не констатировать того отраднаго явленія, что самый фактъ существованія этихъ экспедицій является показателемъ, что за послѣдніе годы въ русскомъ обществѣ пробудился значительный интересъ къ изслѣдованію сѣверныхъ полярныхъ странъ какъ въ цѣляхъ научныхъ, такъ и промысловыхъ. Естественнымъ слѣдствіемъ этого интереса явилась мысль о созданіи особаго компетентнаго органа, который могъ бы знакомиться съ проектами предполагаемыхъ экспедицій, одобрять ихъ или не одобрять, измѣнять представляемые ему планы и, вообще, такъ или иначе направлять сами изслѣдованія.

Если мысль о созданіи такой Постоянной Полярной Комиссіи и давно уже носилась въ воздухѣ, то толчкомъ къ осуществленію ея явились послѣднія открытія русскихъ моряковъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, вызвавшія желаніе изслѣдовать эти новыя земли.

Такимъ образомъ, не изъ академическихъ соображеній, а изъ потребностей практической жизни возникъ вопросъ о созданіи комиссіи, которая, находясь на нейтральной почвѣ и пользуясь довѣріемъ правительства и общества, объединяла бы труды отдѣльных лицъ и обществъ на поприщѣ полярныхъ изслѣдованій. Оставалось лишь рѣшить, при которомъ изъ двухъ учрежденій, компетентныхъ въ физико-географическихъ вопросахъ, образовать эту комиссію, т. е., при Императорской Академіи Наукъ, имѣющей уже двѣ полярныхъ комиссіи: Шпицбергенскую и Русскую Полярную (по дѣламъ экспедиціи барона Толля), или при Императорскомъ Русскомъ географическомъ обществѣ,—учрежденіяхъ, пользующихся міровою извѣстностью за изслѣдованія Россіи и, въ частности, ея полярныхъ странъ. Починъ этого дѣла изшелъ изъ среды Академіи и вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу Академіи Наукъ.

Въ 1914 году, 1-го декабря, состоялось первое учредительное засѣданіе Постоянной Полярной Комиссіи подъ предсѣдательствомъ

Августѣйшаго президента Императорской Академіи Наукъ, Великаго Князя Константина Константиновича.

Насколько можно судить изъ объѣма мнѣній во время перваго засѣданія этой комиссіи, одна изъ существенныхъ задачъ ея должна заключаться въ регулированіи дѣятельности полярныхъ экспедицій; при чемъ, въ виду того, что значительная часть экспедицій будетъ организована внѣ Комиссіи, она по отношенію къ нимъ будетъ проявлять какъ бы контролирующую и вспомогательную дѣятельность, а именно: будетъ разсматривать планы экспедицій, указывать на недочеты и исправлять ихъ. Съ другой стороны, эта комиссія должна будетъ сама заняться систематическимъ изслѣдованіемъ полярныхъ странъ. Ей предстоитъ заняться пересмотромъ всего, что до настоящаго времени сдѣлано въ области изученія Русскаго Сѣвера,—провѣрить собранный матеріалъ, выяснить пробѣлы въ немъ и отдѣлить не совсѣмъ достовѣрныя данныя, а послѣ этой сложной работы, ей предстоитъ выработать схему будущихъ изслѣдованій полярныхъ странъ Россіи и съ нею сопредѣльныхъ.

Помимо задачъ топографической географіи и гидрографіи, на Комиссію лягутъ также и заботы по изслѣдованію цѣлаго ряда специальныхъ проблемъ, изъ коихъ первостепенное значеніе представляетъ изслѣдованіе гидро-метеорологическаго режима приполярной области съ помощью устройства здѣсь нѣсколькихъ опорныхъ станцій, оборудованныхъ радіо-телеграфомъ. Эта область, какъ извѣстно, входитъ въ полярный центръ дѣйствія атмосферы и изученіе этого центра дѣйствія, важнаго для погоды большей части Россіи, связано съ проблемою предсказанія погоды на долгій срокъ впередъ, что имѣетъ большое значеніе не только для многихъ сторонъ сельско-хозяйственной и промышленной жизни страны, но, особенно, и для рѣшенія вопроса объ условіяхъ проходимости Карскаго моря. Первыми этапами будущей сѣти такихъ опорныхъ станцій явились уже станціи при радіо-телеграфѣ на Югорскомъ Шарѣ, на Вайгачѣ и на Ямалѣ (Мора-Сале), наблюденія коихъ оправдались на предсказаніи, напр., заморозковъ для бассейна Камы и Волги. Нынѣ на очереди открытіе такой станціи въ Портѣ-Диксона на устьѣ Енисея, гдѣ Морскимъ вѣдомствомъ строится радіо-станція при базѣ для оказанія помощи Гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана. — Въ области геологіи значительный интересъ представить изученіе полезныхъ ископаемыхъ, особенно, каменнаго угля и друг., а также третичныхъ флоръ, указывающихъ на значительно болѣе теплый климатъ того

времени и породивших даже гипотезу перемѣщенія полюса въ этотъ періодъ. Не мало имѣется и другихъ важныхъ полярныхъ проблемъ, разсмотрѣніе которыхъ не укладывается въ рамки настоящей статьи.

Въ работахъ этой Комиссіи должна открываться возможность широкой дѣятельности для большаго круга ученыхъ специалистовъ, а также, комиссія эта должна оказать громадное вліяніе на дѣятельность Международной Полярной комиссіи, которая создавалась уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но фактически никакой дѣятельности не проявила за отсутствіемъ до сихъ поръ такихъ комиссій въ отдѣльныхъ странахъ.

Въ чемъ выразится дѣятельность нашей Полярной комиссіи, впередъ сказать, конечно, нельзя, такъ какъ это будетъ прежде всего зависѣть отъ того, будетъ ли у насъ, послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ полярныхъ экспедицій и, особенно послѣ столь тяжелой войны, по прежнему проявляться интересъ къ сѣверу, а также—отъ состава и энергій отдѣльныхъ членовъ ея и, наконецъ, отъ того сочувствія и довѣрія, которыми она будетъ встрѣчена.

Во всякомъ случаѣ, рожденіе этой комиссіи слѣдуетъ привѣтствовать какъ крупный шагъ впередъ на пути изученія приполярныхъ окраинъ нашей родины и какъ залогъ увѣренности въ томъ, что отнынѣ сократится у насъ число неудачныхъ полярныхъ экспедицій, или, по крайней мѣрѣ, какъ писалъ еще Ломоносовъ неудачныя предпріятія не будутъ происходить: 1) «отъ неяснаго понятія предпріемлемаго дѣла..... и 2) отъ того, что приуготовленія были безпорядочны, слѣдовательно и сами предпріятія неудачны и бѣдственны»¹⁾.

Въ заключеніе можно утѣшиться, что «неудачны» и «бѣдственны» экспедиціи бывали и не у однихъ насъ.

Полюсъ и полярныя страны имѣютъ какую то особенную притягательную прелесть невѣдомаго, опасности и геройскаго страданія. Полярныя путешествія окружены нимбусомъ таинственности, въ нихъ съ самыхъ первыхъ шаговъ соединено все, что можетъ обѣщать неудачу и обезкуражить человека:—полная безлюдность и едва замѣтные признаки органической жизни, холодъ, мракъ полярной ночи, вѣчные льды и иллюзіи оптическихъ и магнитныхъ явленій. Мы видимъ цѣлый рядъ мучениковъ: Каботъ спасенъ только своимъ

¹⁾ Ломоносовъ. Краткое описаніе разныхъ путешествій по сѣвернымъ морямъ и показаніе возможнаго прохода Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію. Изд. Гидрографическаго департамента 1847 г.

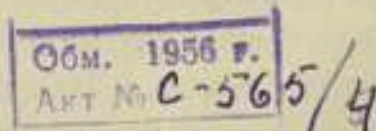
возмутившимся экипажемъ, отказавшимся слѣдовать на сѣверъ, Баренцъ умеръ отъ холода, Виллоуби—отъ голода, Кортериль погибъ съ людьми и судномъ, Гудзонъ выброшенъ взбунтовавшимися матросами на шлюпкѣ безъ парусовъ и провизіи, Берингъ и Прончищевъ погибли отъ утомленія и болѣзней; въ наше время экспедиція Франклина погибла цѣликомъ, экспедиція Де-Лонга, Шредеръ-Штранца и другія погибли въ значительной части...

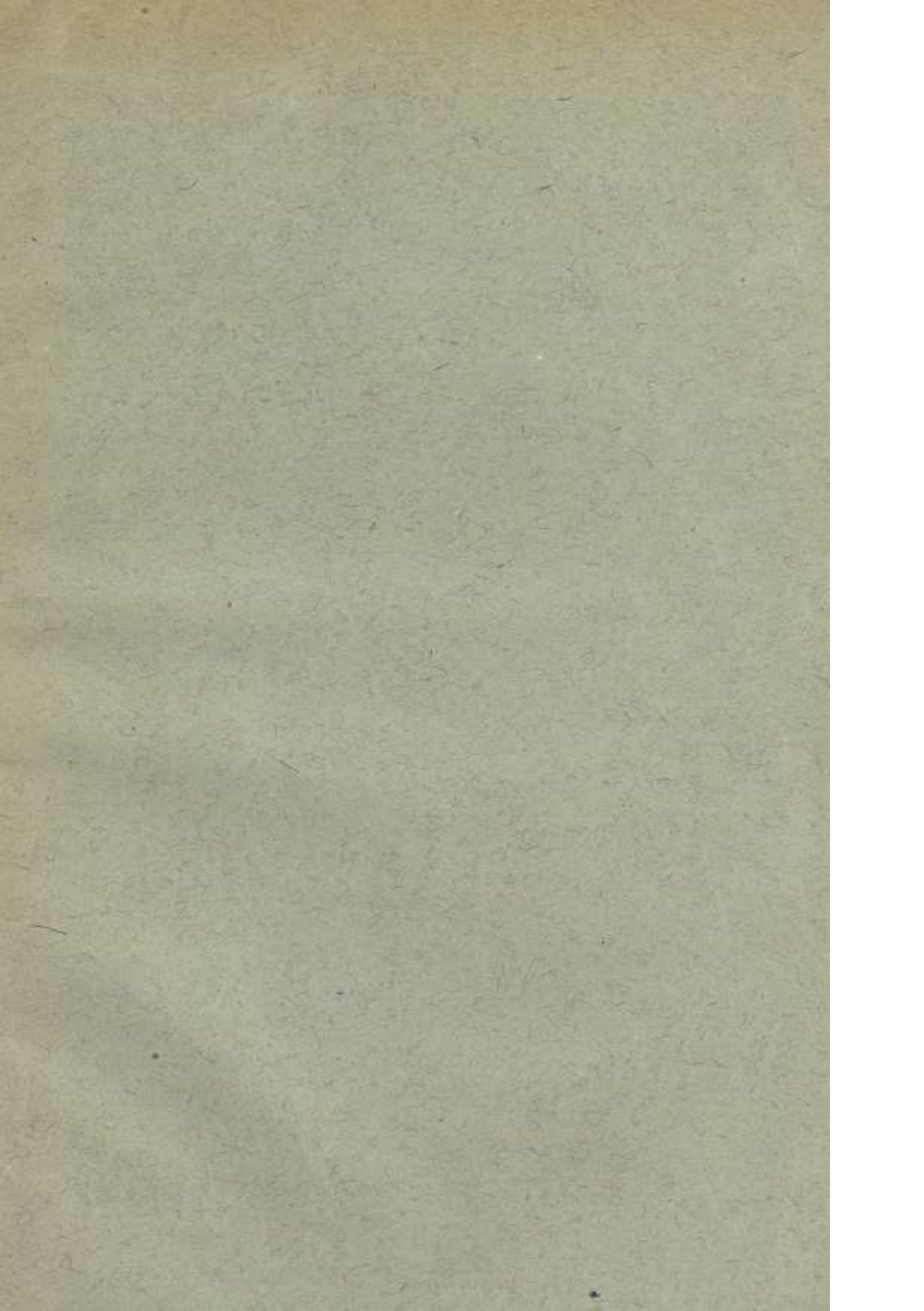
Несмотря однако на все это, неудачи не обезкуражили пытливаго ума человѣка и изслѣдователи съ рѣдкимъ упорствомъ на пространствѣ трехъ съ половиною столѣтій стремятся къ этимъ завѣтнымъ математическимъ точкамъ на земной поверхности, пока стремленія ихъ не увѣнчиваются, наконецъ, успѣхами.

Даты 24 марта (6 апрѣля) 1909 года и 3 (16) декабря 1912 года, когда американецъ Пири (Robert E. Peary) достигъ сѣвернаго полюса и норвежецъ Амундсенъ (Roald Amundsen)—южнаго, на вѣчныя времена останутся памятными въ исторіи географіи.

Заканчивая этотъ бѣглый очеркъ событій послѣдняго времени въ области сѣверныхъ полярныхъ путешествій и признавая за нашими изслѣдователями отвагу, рѣдкую настойчивость и фанатическую энергію, съ какими они, несмотря на всѣ препятствія, шли къ цѣли, будемъ желать и надѣяться, чтобы тотъ взрывъ интереса къ сѣверу въ широкихъ кругахъ общества, какой вызвала особенно экспедиція Сѣдова, не пропалъ безслѣдно и чтобы въ будущемъ широкое и планомерное изученіе арктической области было поддержано общественнымъ сочувствіемъ.

Л. Брейтфусъ.





132
955

9

✓

132

955.